

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

АЛЯ КЬЮТ

ЦЕНА ЛЮБВИ

Цена

Аля Кьют
Цена любви

«Автор»

2019

Кьют А.

Цена любви / А. Кьют — «Автор», 2019 — (Цена)

Непросто начать новую жизнь даже в Лос-Анджелесе, если призраки прошлого не отпускают. Отказавшись от любви, Дарина пытается найти хотя бы партнера, доминанта, но любить и подчиняться до сих пор хочет только одному человеку. Что же делать: смириться или решиться на отчаянный шаг? Соблазн вернуться домой становится невыносимым, когда судьба посылает знаки один за другим. Содержит нецензурную брань.

© Кьют А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Свидание	5
Глава 2. Знаки	14
Глава 3. Сюрприз	19
Глава 4. Вне правил	25
Глава 5. Лекарство	33
Глава 6. Горячий обед	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Аля Кьют

Цена любви

Глава 1. Свидание

Рин

– Джен, гуд монин*, – бодренько заулыбалась я в камеру, увидев заспанное лицо брата по видеосвязи.

– Блин, Дар, задолбала гундосить, давай по-русски. И не зови меня так, сколько раз просил! – заворчал Женька стандартно.

– Тебя так зовут, – упрямо проговорила я, правда, при этом сжалилась и перешла на родной язык.

– Дженсен, Дар. Дженсен!!! А не Джен. Джен – это Дженнифер. Я ж не девочка.

– Да, ты очень нудный парень. Спасибо, что напомнил.

– Дженсен, ху из зис? Вай а у ю токин со стрэндж**? – услышала я приглушенный голос на фоне.

– Фак, – буркнул Женька и зашуршал простынями. – Ну вот... разбудила, оправдывайся теперь.

– Герой-любовник. – Я закатила глаза. – Разве в кампусе разрешено это?

– И не такое разрешено. Вернее, запрещено, но все делают. Не парь мне мозги, Дарин. Как жизнь?

– Нормально. А у тебя?

– Бьет ключом. Вчера была вечеринка сообщества. Чот я перебрал, похоже.

– Она страшная? – хихикнула я.

– Нет, в том и прикол. Красотка. Мне к таким боязно подкатывать трезвым. Я засмеялась.

– Брось, мелкий, ты стал совсем большой и очень даже симпатичный.

– Угу, если еще расскажу про сестру-миллионершу, она в меня точно влюбится, хотя...

– Что?

– Не знаю. Она не бедная. Может, это любовь?

– В духе американских комедий, ага. Они напоролись, переспали, проблевались, а потом жили долго и счастливо.

– Завидуешь? – тут же уличил меня брат.

– Отчаянно, – призналась я.

– Сколько можно по нему страдать, Дар?

– Не знаю, Жень. Правда... У меня сегодня свидание.

– О, серьезно. С мужчиной?

– Кажется. Мы познакомились в сети.

– Докатилась ты, блин.

– Знаю, но как еще?

– Фотку видела?

– Вроде приятный.

– Угу, а потом окажется, что это он десять лет назад и до тонны пончиков.

– Не исключено.

– Главное, чтобы не мексиканец. Они все извращенцы.

Я хохотнула.

– Верю тебе на слово.

- Ладно, Дар, я пошел. Хочется в душ до занятий. Завтра созвонимся?
- Да, конечно. Как обычно, – буднично прощалась я, а у самой сердце сжималось от боли. Впереди еще один бессмысленный день.
- Дарин, слушай, даже если он придурок, просто потрахайся. Без перспектив. Тебе надо.

Для здоровья, правда.

- Поверю на слово, – повторила я, чертовски смущаясь. – Иди учись, Фрейд. Целую.
- И я тебя, систер. Бай.

Женька отключил связь, и экран потух. Я вздохнула, закрыла ноутбук, взяла стакан фреша со стола, отхлебнула. Что может быть лучше, чем завтрак на балконе? Пожалуй, только если твой балкон с видом на океан, и солнечных дней в году около трехсот. Добро пожаловать в Лос-Анджелес.

Я завтракала, любуясь видом. Яркие краски, безоблачное небо, запах океана. Воздух чистый и прозрачный. Очень тепло. Не сравнить с загазованной Москвой. Здесь рай. Природа и цивилизация в идеальном балансе.

Я улыбнулась солнцу, новому дню, гостеприимному городу. После занятий йогой ранним утром просветление еще не отпускало, позволяя радоваться жизни в ее будничных, нарядных проявлениях. Счастье здесь и сейчас. Мне приходилось так часто теперь напоминать себе об этом. К концу дня эти напоминания больше не будут действовать.

Как только нам с Женей дали первую туристическую визу в США на три месяца, я настояла на глобальном путешествии по стране. Мне повезло сдать на права в Сан-Хуане, и я могла водить на территории Штатов. Женя не возражал против поездки. Дух авантюризма, приправленный безлимитным счетом в банке, воодушевляли на приключения.

Мы проехали по западному и восточному побережью, немного покатались в центральной части материка, и я поняла, что хочу жить именно в ЛА. Дорого, да. Но разве это проблема? Много зелени и океан. Тепло и красиво. Город, где сбываются мечты. Идеальное место для изгоев, как мы. Лучший вариант для юной дурочки, которая пытается игнорировать тянущую боль тоски и кровоточащее разбитое сердце.

Очень скоро я стала присматривать жилье на побережье. Женя, вернее, Дженсен, как теперь его звали, не особенно радовался переезду. Ему нравилось в Сан-Хуане, но мы прожили там больше года, и нельзя было рисковать. Остров крохотный. Нас могли найти. Брательник часто закатывал глаза, уверяя, что мы никому не сдались, и невозможно так просто взять и отыскать пропавших людей на другом конце света. Приходилось приводить в пример Троцкого, которого хлопнули аж в самой Мексике. Женя ржал, уверяя, что он не такой мудака, как Троцкий, а я все равно собиралась в Штаты.

Не знаю, почему меня так заклинило. Нас действительно не пытались найти. От соотечественников мы и сами держались подальше на всякий случай. Возможно, я все еще была запрограммирована Мастером на беспрекословное исполнение приказов. У меня не было секса. Курортный город, серферы, местные. Сам воздух был пропитан флиртом, но я даже смотреть на мужчин не могла.

– Сколько можно, Дар? – часто спрашивал Женя. – Забей. Хватит страдать. Не вернемся мы в Рашку. Разве что твой олигарх сам примчится.

- Не примчится, – отвечала я хмуро. – Он летать боится.
- Незадача какая, – кривил лицо брат, плохо скрывая удовлетворение.

Я рассказала Жене про Кирилла, про Гараева, про свое решение. Умолчала только об интимных предпочтениях моего Мастера. Брат, хоть и чувствовал свою вину, но почему-то большую часть негатива переложил на Салманова. Я пыталась донести, что Кирилл поступил благородно со мной, с нами, но Женя каждый раз бесился, когда речь заходила о нем. Возможно, его раздражало быть должным... Не знаю. Может быть, он чувствовал, что я бросила бы его в Доминикане, если бы Кирилл не настоял. Или он просто ревновал. Я всегда все делала

для Женьки. С самого детства меня растили с мыслями, что младший брат – это самый близкий и родной человек. Мы привыкли быть друг другу семьей, но вдруг родным мне стал какой-то мужик. Да, думаю, Женя не был готов к мужчине в моей жизни. Не был готов зависеть от него, а не от меня. Не был готов принять это как благо, а не наказание.

А была ли готова я?

Столько раз я вспоминала слова Кирилла, свои прощальные обещания, последний поцелуй со вкусом соли и горечи. Я старалась не злиться, не любить, не помнить, но разум – подлый гад – постоянно мучил меня мыслями о Салманове.

Первый год был самым сложным. Я вздрагивала от каждого звонка, каждого шороха, мне виделся Салманов в каждом высоком брюнете-европейце. Я ждала, что он приедет за мной как принц. Победит свою аэрофобию вместо дракона и ворвется в мою квартирку на побережье. Но – нет.

Потом я поняла, что он вряд ли знает мое новое имя, мой новый номер телефона и в комп вряд ли посадил шпиона. Только выплаты четко приходили раз в месяц. После триумфа ВайТехно не стало и их. Никогда я не чувствовала себя одновременно богатой и несчастной. Поначалу пыталась тратить деньги, усыпляя боль, но очень скоро поняла, что просто не умею шиковать. Одежда и обувь? Мне нравились практичные вещи. Хорошие и не очень дорогие. Гулянки? Мы жили тихо, чтобы не привлекать внимание. Путешествия? Сбылось – не помогло. Хобби? В него превратилась моя работа.

После покупки квартиры в ЛА я первым делом пошла в ближайший салон и устроилась мастером. Просто не могла больше сидеть дома и сходить с ума. Три раза в неделю с удовольствием стригла, красила, наращивала. Курсы Айзы делали свое дело. В салоне меня приняли с радостью, и сразу стала расти клиентская база. Конечно, преимущественно русские. Я старалась держаться подальше от своих, но они как-то сами ко мне липли. Чаше это были состоятельные дамы, которые одевались на Родео Драйв, щебетали о трендах и брендах, здоровой пище и бесовестных американцах.

Я тоже могла себе позволить быть такой беззаботной Стрекозой в стране вечного лета, но Муравей во мне никак не желал подыхать. Правильно говорят, что можно вывести девушку из деревни, но не деревню из нее. Вот и Мытищи из меня никак не выводились. Я жила в элитном комплексе, платила помощнице за уборку, почти не готовила, но работать бежала со всех ног. Мне нравилось это, действительно нравилось.

Женя всегда ржал надо мной. Он прижился в Штатах куда лучше, хотя и относился скептически к Америке. У него сразу завелись друзья. Во многом благодаря увлечению серфингом. Но валять дурака мой братец тоже не умел. Он почти сразу заявил, что поедет учиться. Почему-то выбрал экономику и финансы, а не право и юриспруденцию. Шутил, что так сможет считать мои деньги, которых теперь слишком много для моих куриных мозгов.

Я не спорила, но глупо расстроилась, когда его приняли в Университет Сан-Франциско. Как будто мало было колледжей в ЛА и его окрестностях. Я скучала по брату, но понимала, что так будет лучше. Нам не стоило жить вместе. Даже на островах мы снимали отдельные квартиры и делали вид, что просто дружим, как соотечественники. В Штатах я решила на это забить, но Женя сам устроил нам раздельное проживание, умотав в колледж. Мы часто созванивались, но я все равно скучала. Возможно, даже не по брату, а вообще по людям, общению. И завидовала Женьке, потому что жизнь у него действительно была ключом. Учеба, вечеринки, поездки с друзьями на океан, пешие походы, серфинг, девочки.

Энергия моего брата, наконец, нашла выход в позитивном смысле. У меня не было к нему претензий, а вот у него ко мне были. Каждый раз во время созвона Женька настаивал, чтобы я завела мужика. Для здоровья, как говорится. Особенно настойчив он стал, когда мы узнали о скандале с Агеевым.

Об этом вещали даже американские СМИ. Я не вникала в подоплеку, но прецедент был яркий. Публичное снятие неприкосновенности и уголовное дело. Что-то о хищении и налогах. Разумеется, Агеев быстренько улетел в Лондон, где и остался на ПМЖ.

Моим первым порывом было, конечно, умчаться обратно в Россию, но Женька остановил. Пусть влияние бывшего мужа Айзы больше не грозило нам дамокловым мечом, но никто не отменял опасность в принципе. Агеев вполне мог руководить всем и из Англии. Никто не давал гарантий безопасности. Я все это понимала, но разумом, а сердце рвалось на части, желая быть ближе к Кириллу. Брат унял и эти мои порывы.

– Он уже давно тебя забыл, Дар. Неужели ты думаешь, что такой человек как Салманов мог что-то чувствовать? Он же чертов робот. Ты слышала, как он говорит? Ответственность, необходимость, бла-бла-бла. Мне кажется, он просто запрограммирован как компьютер. Нет, я благодарен ему, но... Ты же все сама понимаешь.

Я понимала. Я смирилась. Почти.

Все равно он меня не отпускал. Или я хотела, чтобы так было. Я перестала представлять, что он звонит или прилетает. Старалась не думать, не мечтать, но Кирилл часто мне снился. Это были очень разные сны. Чаще эротические, видимо, из-за моего полового нездоровья и отсутствия интима в жизни. Как я ни пыталась, все равно не могла даже на второе свидание согласиться. Несколько раз дело доходило до поцелуев, и это было еще хуже. Потом меня буквально преследовал Мастер во сне и мыслях. Словно я нарушила запреты, заслужила наказание. Мне было очень плохо.

Однажды я поняла, что просто не могу встречаться с обычными мужчинами. Мне претили ванильные отношения, было скучно рассказывать о себе, слушать о нем. Я знала наверняка, что у нас ничего не сложится. Я не для него. Он не даст то, что мне нужно. Контроль, доминирование, абсолютная власть над моим телом и разумом.

Не зная, что делать с этими потребностями, я стала гуглить. От сайтов по типу энциклопедий до роликов на порно-порталах. В итоге я дошла до специализированных форумов и бесед в закрытых чатах. Это был компромисс. Общаясь с представителями сообщества, я стала чувствовать себя немного лучше. Словно, наконец, приняла себя как покорную, сабмиссива или нижнюю. Я перестала отрицать этот факт и на время почувствовала себя почти счастливой. Почти... На время...

Интернет, конечно, великое изобретение, а общение через чаты вполне заменяет сейчас живое. Для таких оригиналов, как БДСМеры, это и вовсе спасение, но и там полно придурков. Мне на них особенно везло. Я словно была магнитом для уродов. Наверно, нормальные извращенцы общались в закрытых клубах и на встречах, типа той, куда меня водила Айза. В круг для избранных было не прорваться просто так, с улицы. Меня туда привел незнакомец.

Мы случайно зацепились в обсуждении веревок. Материал и цвета – любимый холивар в БДСМ и неисчерпаемая тема для споров. Я уже не помню, как пошутила об этом, приплетя яйцо и курицу. Ему понравился юмор. Мы поболтали, а утром он снова написал. Я не заметила, как это вошло в привычку, а потом превратилось в обыденность.

Мне не было известно его имя, только никнейм YourDevilMasterForever. Я звала его Дэвил. Он был русским, жил в Бостоне, потом перебрался в Китай, оттуда в Европу, снова вернулся в Штаты. Эдакий перекасти-поле. Мне нравилось общаться с ним. Доброжелательный, юморной, открытый, понимающий. Он не спрашивал моего имени, всегда звал просто по нику СабГёл.

Каждое утро начиналось с обмена приветствиями, грязных, но не чернушных шуток. Именно Дэв впервые за долгое время заставил вспомнить, что мой рот умеет улыбаться. Но кроме веселья он дал мне кучу полезной информации. Я много узнала о БДСМ в Штатах. Например, то, что здесь он очень феминистичен. Много пар, где доминирует женщина. Часто встречаются гомосексуальные партнерства, популярны групповые смешанные игры. Мне,

матерой собственнице и убеждённой гетеро, все это было ново и даже диковато. Дэв же уверял, что это не более чем отражение нравов страны, в которой давно стирается граница между полами. Ты можешь быть кем угодно, и это примут без гримасы отвращения. Я часто шутила, что отвращение теперь вызывает моя классическая ориентация и достаточно жесткие ограничения.

Дэв уверял, что и классических пар полно, как в жизни, так и в теме. Я убедилась в этом лично.

Мой друг находился в отъезде, когда в его клубе в Бостоне устроили вечеринку-маскарад. Любой член клуба мог привести с собой новичка, за которого, разумеется, должен был поручиться. Дэв предложил пойти мне. Я долго думала. Было страшно, но в последний момент рванула на самолете к восточному побережью. Не пожалела. Это действительно была почти безобидная вечеринка знакомств. Маски скрывали лица по желанию. Я пряталась, конечно, но большинство не стеснялись показать себя.

Я не рвалась знакомиться, больше осматривалась, слушала разговоры, потягивала шампанское. Ко мне сами обратились два доминанта. Ненавязчиво. Просто представились, спросили откуда я, кто меня привел, предложили встретиться. Я тряслась как осиновый лист. Их это забавляло. Один был очень симпатичным, и мы договорились встретиться в городе.

Зря боялась. Его звали Бенджамин, он был юристом и просто приятным человеком. Мы встретились за бранчем в ресторане моего отеля, поболтали о теме и вообще. Бен не искал постоянную покорную, но был не против со мной поиграть. Он был очень мил, но одна беда – играть с ним я категорически не хотела. Может быть, дело в шапочном знакомстве или отсутствии той самой искры. Я отказалась, сославшись на самолет. Бен прочитал все мои страхи и распознал смущение. Он неплохо разбирался в людях. Профессия обязывала.

– Окей, Рин, я понимаю. Ты недавно в теме. Если хочешь, я помогу тебе. Есть база онлайн-знакомств тематиков. Анонимно и безопасно. Будешь знакомиться в ЛА. Только все же отнесись к этому с осторожностью.

Так у меня появился еще один знакомый доминант из Бостона. Бен не наврал. Он добавил меня в базу, создал аккаунт, даже дал рекомендации, что было очень мило. Мы обнялись, прощаясь.

– Если будешь в Бостоне и захочешь поиграть, я к твоим услугам, – заявил Бен.

Я улетала домой с легким сердцем и желанием скорее поделиться с Дэвом. Он принял мое воодушевление с радостью, говорил, что Бен отличный парень и один из уважаемых домов клуба. Он далеко не каждой покорной помогал, как мне. Видимо, я и правда понравилась. Также поняла, что у самого Дэвила не было возможности добавить меня к онлайн-тематикам. Ну... учитывая, его образ жизни неудивительно. Мой приятель был больше гостем, чем завсегдатаем. Счастье, что он вообще смог помочь мне попасть на вечеринку.

После этой поездки начались свидания.

Нет, я не бегала на встречи каждый день. Их было, наверно, всего штук пять, но каждая заканчивалась ничем. Я, конечно, не рассчитывала, что таким образом встречу Мастера мечты, но все же какие-то надежды питала. Если не любовь, то хоть дружба. Не влечение, то хотя бы симпатия. Я считала, что таких как Бен достаточно много. Но – нет. Ошиблась. Если в переписке все шло гладко, то после личной встречи мне ни разу не захотелось повторить.

Дело даже не в том, что я всех их автоматически сравнивала с Салмановым. Над этим я работала, хоть и не очень успешно. Просто мы точно разного хотели друг от друга. Понимаю, мужчины не самые терпеливые существа, когда дело касается секса, но они все сразу обращались со мной как с куском мяса, в который так приятно засадить.

Кирилл набаловал меня, убедив, что БДСМ, да и вообще отношения мужчины и женщины – это, прежде всего, взаимопонимание, забота, доверие. Я свято верила в это и не была готова к плотоядным взглядам и непристойным предложениям.

Телефон пикинул сообщением, я улыбнулась, зная, что это Дэв.

YDMF. Хей, большой день сегодня?

SG. Да, свидание.

YDMF. Сколько вы общались?

SG. Почти месяц.

YDMF. Божже, бейб, как ты умудряешься мариновать мужчин столько времени? Я бы слился через неделю.

SG. Ты не сливаешься почти год, Дэв.

YDMF. Только потому что знаю, что мне ничего не светит.

SG. А если бы светило? Разве это логично?

YDMF. Черт знает. Но тебе пора расслабиться, малышка. Если они все не подходят, хотя бы слетай к Бену. Он тебе понравился, и я видел его в деле. Не разочарует. Главное начать.

SG. Сомневаюсь. Бен классный, но я не могу представить себя с ним в игровой.

YDMF. А со своим первым Мастером ты так легко все представляла?

Я сжала губы. Дэв знал, что у меня был единственный доминант, знал, что нам пришлось расстаться, но без подробностей. Он часто вот так напоминал мне, что любовь к Кириллу и преданность теме не свалились на меня с неба. В этом был смысл. Да, я привыкала постепенно к доминации, к Мастеру, к изощренному сексу. Это было долгой работой для Салманова, почти трудом для меня. Я просто не была готова выстраивать сейчас отношения, возвращать симпатию, рушить свои барьеры. Пришлось отделаться общими фразами.

SG. С ним все было по-другому.

YDMF. А никогда не бывает одинаково.

SG. Мне не надо одинаково. Но плохо я тоже не хочу.

YDMF. Не узнаешь, если не попробуешь.

SG. Если мне неприятно даже общение, о каком сексе может идти речь? Тем более в игровой.

YDMF. Ты слишком разборчива.

SG. Пожалуй, но есть что попало тоже не хочу.

YDMF. Вот и будешь голодать всю жизнь.

SG. Значит, сохранию фигуру.

YDMF. Все понятно с тобой. Удачи.

Это был наш стандартный разговор перед моими свиданиями.

Иногда я думала, что продолжаю пытаться только ради Женьки и Дэва. Я вроде бы не поставила на себе крест, не живу прошлым, а стараюсь, пробую, знакомлюсь. Только вот оптимизма уже давно не испытывала. Растеряла все на первом же свидании, когда мой весьма вежливый, приятный собеседник по долгой переписке вдруг с ходу начал командовать и хамить.

Я едва выдержала час вежливости, пытаюсь дать понять, что ищу доминанта, а не грубияна со склонностями к садизму. Первый блин оказался комом, но я продолжила речь, став еще более придиричивой и внимательной.

Двое других были просто скучными, от четвертого плохо пахло, а попытка номер пять провалилась, потому что я увидела, как он поглаживает себя под столом. Даже подходить не стала, просто умчалась из ресторана. Можно сказать, мне попадались зануды и уроды. Чего-то среднего со склонностью к нормальности не было. Или же мне не везло. Но сегодня, кажется, я начала верить в чудеса.

Его сложно было не узнать. Я была готова, что он не такой привлекательный, как на фото, но мой кавалер был даже лучше. Улыбка ослепила, а глаза, кажется, сожгли на мне одежду до тла. Но от этого раздевающего горячего взгляда не было противно. Я вспыхнула, ощутив почти забытое тепло возбуждения и волнительное предвкушение.

– Джарред? – вежливо вопросительно поинтересовалась я вместо приветствия.

Он тут же встал из-за стола и мягко пожал мою руку.

– Джерри, Рин. Не стоит употреблять эти длинные полные имена, – поправил меня мужчина так же осторожно и ненавязчиво.

– Да, конечно, Джерри.

– Не смущайся. Ты отлично выглядишь и очень красивая. Я начинаю понимать, почему ты так долго тянула с личным знакомством и отказалась показывать лицо.

Он отодвинул мне стул, усаживая. Мужчины в Штатах такое редко себе позволяли.

Джерри очаровал меня моментально. Он сделал заказ, настаивая, чтобы я попробовала именно эти блюда. Доминант во всей красе. При этом не заикнулся о счете пополам, что опять для американца странно. Пока ждали еду, успели поговорить о его работе и моем «хобби», выяснили, что оба любим Калифорнию и не перевариваем все восточное побережье. Джерри также занимался иногда йогой, даже ездил в туры, просветляться. Я с удовольствием слушала об Индии и Тибете. С ним было легко забыть о безопасности, хотелось тоже рассказать о себе побольше. Я упомянула, что жила на Карибах, на всякий случай соврав, что там у меня остались родители. Джерри слушал внимательно о моем путешествии по Америке, задавал вопросы, иногда мы сравнивали впечатления.

Я не заметила, как пролетело время. Впервые мне было хорошо, действительно хорошо рядом с мужчиной. А потом он сделал нечто...

Я встала из-за стола, проговорив:

– Отойду на минутку.

Мне нужно было в уборную. Джерри сузил глаза, и я моментально увидела в них ту самую искру силы. Он взял меня за руку, останавливая. Не причиняя боли, но уверенно и твердо сжал, потянул вниз, заставляя нагнуться.

Его губы оказались у моего уха.

– Принеси мне свои трусики, – приказал Джерри низким тихим голосом, от которого у меня по спине рассыпались мурашки. – Тебе они не понадобятся сегодня.

Он тут же отпустил, и я пошла на ватных ногах, чувствуя его горячий взгляд.

Я заперлась в кабинке и стала пытаться справиться с рваным дыханием. Черт, вот же оно. То, что я искала. Красивый, умный мужчина. Не тупой абыззер, а настоящий доминант. Я чувствовала это. Его власть, его силу, его желание. Подцепив трусики пальцами, я потянула вниз, но тут же остановилась.

В моих мыслях закружились картинки и образы.

Кирилл включает вибрацию пробки, когда я ласкаю себя в уборной ресторана. Кирилл заходит за мной следом, и я делаю ему минет. Кирилл трахает меня в домике на базе. Кирилл улыбается, пока доедает ужин, зная, что я сижу напротив него за столом без трусиков, которые он забрал.

Кирилл. Кирилл. Кирилл.

Я закусила губу до боли, пытаясь прогнать его из своей головы. Но его там и не было. Салманов жил в моем сердце и никуда не желал уходить. Сама виновата. Сегодня был первый раз, когда я захотела избавиться от его незримого присутствия. Нужно было работать над этим, а не пытаться уговорить себя быть счастливой с дырой в груди.

А Джерри...

Я не настолько дура, чтобы понимать, что второго такого я вряд ли найду. Точно не в ближайшее время. Но и двигаться в его темпе сегодня у меня не получится. Возможно, он примет это.

Я брызнула на лицо водой и пошла сдаваться.

– Джерри, я не могу. Слишком рано, – выпалила я, едва вернувшись за стол.

– Хм... Окей, – меланхолично выдал он, словно мы говорили о погоде. – Хочешь десерт или попросить счет?

– Наверно, счет.

– Здесь потрясающий тирамису.

Я согласилась. Не отказала и когда он предложил проводить до дома. Это странно, но я начала думать, что со временем у нас получится. Мне просто нужно не одно свидание, чтобы привыкнуть к нему и мыслям о нас. Возможно.

Гуляя по бульвару Венис до дома, мы болтали как старые знакомые. Едва подошли к моему жилому комплексу, я повернулась к Джерри и бойко выпалила:

– Спасибо за чудесный вечер. Я бы с удовольствием повторила.

Он заправил мне за ухо волосы, убирая от лица, улыбнулся и спокойно ответил:

– Нет, Рин. Вряд ли я найду время и желание.

– О...

С моего лица тут же сползла улыбка и воодушевление. Я ни черта не понимаю в мужчинах. Мы же здорово проводили время. Почему?

Джерри поспешил объяснить.

– Ты славная, симпатичная и веселая, но я не тот мужчина, который будет долго ухаживать и ждать, когда ты созрешь даже на банальный секс, а не на сессию. К тому же, готов поспорить на деньги, если мы доберемся до экшена, ты крикнешь «красный» минут через пять максимум.

Я ошеломленно молчала, найдя силы только прозаикаться:

– С... с чего ты взял?

– Знаки, Рин. Я же вижу, что нравлюсь тебе. Это обнадёжило в самом начале. Если бы у тебя не было проблем, то твои трусики уже лежали бы у меня в кармане, и я бы повез тебя к себе, чтобы мы проверили друг друга на совместимость, не откладывая в долгий ящик.

– Это... Это не слишком быстро?

– Какой смысл тянуть. Ты саб, я доминант, мы симпатичны друг другу. Какие еще нужны причины, чтобы потрахаться?

– Оу...

Спорить было сложно.

– Но ты мне не подходишь.

– П-почему? – снова прозаикалась я.

– Потому что сама не хочешь. Тебя волнует доминирование, ты хочешь подчиняться, но не мне. Думаю, что никому сейчас. Или наоборот, кому-то особенному. Тебя не отпустил твой прежний хозяин? Так бывает, когда саб уходит против воли доминанта.

– Нет. Он меня отпустил. – Я сжала губы и прикрыла глаза.

– Только, похоже, ты его не отпустила, да?

И не поспоришь.

– Прости, – всхлипнула я.

– Не извиняйся, Рин. Но я попрошу Бена не рекомендовать тебя больше друзьям. Ты же понимаешь, что я не из тех, кто ищет партнера по играм в сети.

О, да. Теперь я понимала это отчетливо.

– Бен рекомендовал меня? Вы друзья?

– Да. Он тобой очарован, но, похоже, не рассмотрел проблем. Попробуй проработать это с терапевтом.

– Шринк***? – выпалила я возмущенно, но быстро остыла.

Тут все ходят на терапию. Это как у нас бабульки мотаются по поликлиникам.

– Если не можешь справиться в одиночку, обратись к специалисту. Ты ведь хочешь двигаться вперед? Хочешь? – Он приподнял бровь.

Я развела руками, уже не очень в этом уверенная. Джерри снова улыбнулся своей потрясающей улыбкой, потрепал меня по щеке, пожелал доброй ночи и достал мобильный, чтобы вызвать такси.

С тяжелым сердцем я поплелась домой.

*** Доброе утро**

**** Кто это? Почему ты так странно разговариваешь?**

*****Шринк – амер. сленг – психотерапевт.**

Глава 2. Знаки

Рин

Первым делом я сходила в душ и поплакала там как следует, смывая водой и слезами макияж и горечь обиды. На правду глупо обижаться, нет смысла в жалости к себе, поэтому из ванной я вышла чистая и смирившаяся. Но не очень счастливая от этого. Конечно, Джерри прав. Он занятой человек, серьезный мужчина, который ищет партнершу, а не головную боль. Американцы вообще не любят все эти танцы с бубнами конфетно-букетного периода, которые так ценят русские девушки. Я его понимала и в другой ситуации, думаю, провела бы с ним ночь или несколько часов, которые доставили бы нам обоим много удовольствия. Но я все еще стояла на ручном тормозе, желая двигаться вперед, но не имея возможности.

Телефон пикинул сообщением. Это мог быть только Дэвил.

YDMF. Привет. Как свидание? Порадуй меня и не отвечай, а утром опиши все, что он с тобой делал.

SG. Прости, нет.

YDMF. Снова урод и маньяк?

SG. Нет, он отличный. Классный. Это я урод, похоже.

YDMF. Брось, детка. Что это за настрой? Никакой ты не урод.

SG. Ты меня не видел, Дэв.

YDMF. Ну и что. Я знаю, что ты красотка.

SG. Спасибо, но морально я тот еще урод. Мой кавалер настоятельно советовал пройти терапию и вычеркнуть меня из списков знакомств.

YDMF. Боже, да он просто кретин. Ты ему не дала, и он обиделся. Доминанты они тоже мужичины. Мы так иногда делаем, да.

SG. Спасибо, что успокаиваешь, но у меня действительно проблемы. И самое ужасное, я не хочу их решать.

YDMF. Хочешь поговорить об этом? Расскажи. Я не давлу, но могу выслушать.

SG. Спасибо, Дэв. Нет. Лучшие расскажи, как дела. Что я все ною? Ты где сейчас?

YDMF. Признаться, я сам готов понять. Приперся в чертову Раишку. Ненавижу ее.

SG. Что? Ты в России?

YDMF. Ага, в столице, чтоб ее.

SG. В Москве?

YDMF. Нет, мать твою, в Барнауле. Конечно, в Москве.

SG. О, ты злишься?

YDMF. Не то слово.

SG. Можешь понять. Я твоя жилетка. Что случилось?

YDMF. Приехал на групповую сессию, только вошел во вкус, как меня остановил наблюдатель. Просто жест, детка. Я не претендую на звание Мастер года, но с флогером обращаться умею. И нижний не сказал стоп-слово. Зато чертов Салманов посчитал мои действия опасными.

Я вздрогнула и уронила телефон.

Салманов? Он сказал Салманов? Я подобрала мобильный, снова открыла чат, перечитала последнее сообщение. Сразу захотелось переспросить, точно ли этим наблюдателем был Кирилл, но вовремя одумалась. Нельзя, черт подери. Поэтому я написала лаконично и нейтрально.

SG. Сочувствую, Дэв.

Однако любопытство пересилило, и я решила, что будет банально вежливо уточнить подробности. Дэвил всегда любил откровенно поговорить, делился многими личными вещами.

SG. Может быть, ты дал маху? Я вообще первый раз слышу о наблюдателях.

YDMF. Ничего я не давал, СабГёл. Я лучше знаю, как откликается нижний на флогер. Нижний! Он второй раз сказал это. Я не могла проигнорировать.

SG. Нижний? Ты был... с мужчиной?

YDMF. Я бисексуал, детка.

SG. Оу.

YDMF. Осуждаешь? SG. Нет, что ты... Просто удивилась, ты не упоминал.

YDMF. Я поэтому и не говорил. Ладно. Спасибо за понимание. Прости, действительно зол. Вот даже готов на тебя кинуться просто так. Ненавижу эту чертову гомофобную Москву. Здесь даже в БДСМ куча предубеждений. Надо же было нарваться на импотента-наблюдателя.

SG. Импотента?

Я не сдержалась.

YDMF. Ну да. Говорят, Салманов не трахается. Вообще. Представляешь? Раньше каждую шлюху метил, а сейчас как зомби. Наверно, все отсохло. Но в деле он хорош, конечно. Я видел его сто лет назад на демонстрации. Жаль, мозги прогнили до таких низостей. Ну как он мог решить, что я перегибаю, если сам мужика ни разу в жизни не хлестал и не трахал? Откуда ему известны лимиты?

Мои пальцы бегали по буквам, но писала я совсем не то, что хотела узнать.

SG. Может, ты утрируешь?

YDMF. Нет, говорю как есть. Ты не веришь мне? Я так и знал.

SG. Я верю, Дэв. Просто удивляюсь. Разве в Бостоне были наблюдатели вообще?

YDMF. В Бостоне на твоём маскараде даже игр не было, так, несколько сцен. Это же для новичков. Но, вообще, всегда присутствуют Мастера, которые следят за ходом публичного экимена. Бен часто выступает наблюдателем. Есть, конечно, встречи, где нет лимитов, но я полагал, что могу доверять московским. Да и не люблю грязные оргии.

SG. Мне жаль, что все так получилось.

YDMF. Спасибо, за поддержку, милая.

Мы поболтали еще немного и попрощались. Я почти не спала в эту ночь, думала, вспоминала. Дэв знал Кирилла, только что видел его. Как чертовски тесен мир. Мой приятель по переписке знаком с моим любимым мужчиной. Не скажу, что я не проводила связи между ними раньше.

Иногда в порядке бреда я представляла, что Дэв это сам Кирилл. Таким изощренным способом он продолжает следить за мной, заботиться. Пару раз я даже думала спровоцировать его на виртуальный секс, тогда бы точно вывела на чистую воду. Но интуиция подсказывала, что не стоит этого делать. Дэв никогда меня не волновал в эротическом смысле, а Кирилл умел это сделать даже двумя словами в СМС-ке. Я бы сразу его почувствовала.

Второй бредовой версией был Артур. Но его я отмела сразу. Казаев слишком серьезен и занят, чтобы заниматься такими глупостями. Айза? Возможно, но тоже нет. Хотя... Мне было приятно иногда думать именно о ней. Наше общение с Дэвом было дружеским исключительно. Но сегодня я поняла, что никто из знакомых не прячется за ником ДевилМастер.

Утром я встала с четкой уверенностью, что мне нужно увидеть Кирилла. К обеду она превратилась в болезненную потребность, а к концу дня преобразовалась в навязчивую идею.

Слова Дэва не давали спать, отбили аппетит, даже йога не помогала отвлечься.

У Кирилла никого нет. Нет постоянной покорной, нет даже шлюх.

Неужели не только я больна моногамией?

Я мучила себя этими вопросами неделю, а потом... напилась. Первым делом захотелось позвонить в Москву, Салманову. Или в Казань, Айзе. Но Кириллу набирать не решилась, а номер Айзы не помнила наизусть. В итоге написала Дэву.

SG. Привет. Слушай, а ты можешь порекомендовать меня в тот московский клуб?

YDMF. Эээ... Зачем тебе?

SG. Собиралась в Москву, подумала, а вдруг... Но, вообще, забудь...

YDMF. Нет, это странно, но я действительно думал об этом. Меня приглашали на вечеринку знакомств для новичков. Я сразу подумал о тебе. Но сначала был зол, потом забыл. Да и ты вроде как в Штатах. Чертовски забавно, что спросила сама.

SG. Забавно, да.

YDMF. Я могу поручить приятелю, чтобы тебя записал

SG. Того самого приятеля-нижнего?

YDMF. Да, его. Но тогда придется раскрыть маски. Как тебя зовут СабГёл?

Я даже не раздумывала. Калифорнийское вино – зло.

SG. Рин Шоу.

YDMF. Вау. Я не смотрю телек. Ты, наверно, какая-нибудь дива дневного эфира с таким именем.

SG. Ахахах. И как ты догадался?

YDMF. Чутье, детка. Я все улажу, напишу тебе на днях. Вечеринка намечалась через неделю. В субботу. Ты уверена, что хочешь?

SG. На все сто. Суббота – мой любимый день недели.

YDMF. Окей, передавай привет мудаку-Салманову.

SG. Непременно.

Проснулась я похмельная и больная, но чертовски счастливая. Еще не успела вспомнить, по какой причине, как уже надрывался мобильный. Женька вызывал по вебке.

– Хей, систер, вотс ап! Ты мне неделю уже не звонишь, – начал он с наезда.

– Страдала и чахла, Жек. Имею права, я девочка.

– Эх, богатые тоже плачут, оказывается. Заведи мужика, говорю же.

И тут я вспомнила все. В фоновом оповещении выскочило сообщение от Дэва:

Ты в списке, Рин. Желаю хорошо провести время. Пусть тебе будет лучше, чем мне.

– Я лечу в Москву, Жень.

– Что?! – заорал брат, и мой больной похмельем мозг тут же попытался вылезти из головы в знак протеста.

Я закрыла уши ладонями, чтобы не слышать брата и не дать утечь серому веществу.

– И зачем нам интернет? – забубнила я. – Ты орешь так, что и без связи слышно из Сан-Фра.

– Ты совсем сдурела? Какая Москва? – продолжал вопить Женька.

– У меня дела там.

– Рехнулась, Дар? Жить надоело? Ты к нему хочешь? Я же знаю.

– Какой ты умный. И чего сразу в Гарвард не поступил?

– Дарина, одумайся.

Наверно, Женька видел, как блестят решимостью мои глаза. Все же он хорошо меня знал. Я часто поступала импульсивно и решительно, глупо и отважно. Так было, когда я бросила школу и пошла учиться на парикмахера, когда Женьку закрыли, и я выставила себя на аукцион. Сегодня – тоже. Я чувствовала, что должна лететь. Знаки. Сплошные знаки.

– Это опасно. Я запрещаю тебе, слышишь? – продолжал поучать и командовать брат.

Я рассмеялась.

– Ты прямо специалист по безопасности у нас. Я решила, Жень. Не истери, лучше учись как следует. Целую.

Я выключила связь и стала изучать расписание самолетов до Москвы. Кровь забежала по венам, застучала адреналином в висках, чудесным образом избавляя меня от головной боли.

Заказав билет, я позвонила коллеге в салон. Соваться в Москву без камуфляжа не собиралась. Плюс, хотелось удивить Салманова.

Домой я возвращалась брюнеткой с удлиненным боб-каре. Для пущего эффекта выпрямила свои волнистые волосы. Мне также изменили немного форму бровей и сделали интересный мейк. Я бы сама себя не узнала. Из зеркала на меня смотрела уверенная, шикарная, яркая молодая женщина. Где та Дарина-мышка? Сегодня я изгнала ее окончательно, сама нашла в себе Рин Шоу. Улыбнувшись себе демонической улыбкой, я растворилась в предвкушении. Он должен отпустить меня. Нам нужно увидеться. Мы поговорим, и все встанет на свои места. Я хочу двигаться дальше. Он тоже должен. Но если мы этого не можем, то, наверно, стоит попытаться вместе снова?

Я легла спать, уверенная в собственном решении, как никогда.

Среди ночи в дверь начал кто-то ломиться. Не звонок домофона, именно стук в дверь. Я подскочила на кровати. Сердце забилося, как у зайца. Я на цыпочках пошла к двери.

– Дар, открывай, – пробасил по-русски Женя.

Ну конечно! У него же ключ есть. Только какого черта?

Я сняла цепочку, открыла дверь и не побрезговала наехать с порога.

– Жень, ты совсем, что ли?

Брат ввалился в квартиру, осмотрел так, словно у меня выросла вторая голова.

– Слава богу, успел. Надо поговорить, Дарин. По мобилке не стоит.

– Поэтому ты примчался?

– Да.

– До утра не подождет?

– Утром у меня самолет назад.

– Пошли на кухню.

Я сварила кофе и поставила на стол корзинку маффинов. Женя, конечно, сразу стал набивать рот. После СИЗО он вообще редко отказывался от вкусного, а выпечку обожал и раньше.

– Дар, откажись от Москвы, пожалуйста, – проговорил он, прожевав. – Это опасно.

– Два года прошло. Жень. Твое дело закрыто. Тот парень, кажется, выйдет через три года за примерное.

После нашего бегства пресса стояла на ушах, был большой резонанс, и мы могли следить через интернет за ходом дела.

– Не во мне дело, Дар. Именно тебе опасно.

– Агеев в Лондоне. Уже давно. Он не достанет меня. Да и зачем?

– Кто, по-твоему, поспособствовал его переезду в Англию?

Я уставилась на брата.

Он знал что-то. Больше меня. И молчал. Говнюк.

– Кто? – переспросила я, прищурившись. – Кир?

Женя чуть кивнул, подтверждая, и засунул в рот еще один маффин.

Я сжала кулаки.

– Откуда ты знаешь?

– Вовка. Мы виделись. Он стажировался в Силиконовой долине, заглянул ко мне.

– Откуда он вообще знает, что ты в Сан-Франциско?

– Ну... мы держали связь. Он просил приглядывать за тобой.

– Вова?

– Нет, Салманов. Но через Вову, да. Они не знают, где ты, но меня ведут все это время. Наверно, из-за паспорта. Твой-то делали через парижских ребят.

– Стоп-стоп-стоп, давай по порядку. Кирилл подвинул Агеева?

– Я не знаю точно, но он участвовал в его отлучении от кормушки, это точно. То, что дошло до бегства, возможно, побочка, но Салман не самый лучший для тебя бойфренд теперь, Дар. Вспомни, он и отослал тебя из-за Агеева. Не из-за меня даже. А теперь ты хочешь вернуться и встать рядом с ним. Ну, проще взять флаг и просить пули в лоб через рупор.

– Жень, ты сгущаешь.

– Возможно, но в любом случае я тебя никуда не пущу.

– Я уеду все равно.

– Дар...

– Мне надо, правда.

– Зачем?

– Надо.

– Какая же ты упертая.

– Вся в тебя.

– Билет взяла?

Я взглянула на брата и решила соврать.

– Нет. Жду момент.

– Какой момент?

– Подходящий.

– Ты пила, что ли?

– Немного.

– Дай угадаю, тебя по синьке озарило про Москву?

Женя на глазах успокаивался.

– Можно и так сказать.

Он не верил, что я улечу. Он не знал, что я решилась. Он надеялся, что это бабская блажь.

Думаю, Кирилл мыслил примерно так же, когда уверял, что моя любовь – это глупость, которая пройдет. Я не собиралась разочаровывать моих мужчин. Пусть думают, что хотят, обо мне. Но поступлю я так, как считаю нужным.

Были ведь у Кирилла покорные до меня. Не только шлюхи. Он не отказывался от попыток построить отношения. Не станет Агеев и теперь цепляться за меня. Я не Дарина Шевцова больше, не девушка, которую купил Кирилл и поселил в своем доме. Я Рин Шоу и просто ищу Мастера.

Я вытаскивала из Женьки подробности его общения с Вовой до самого утра. Брат рассказал, что еще по дороге в аэропорт два года назад они с Вовчиком договорись держать связь. Женя общался с ним время от времени.

Утром брательник уехал, как и грозил. Я очень надеялась, что он не расскажет Вове сразу же. А хоть и – да. Все равно эффект внезапности я не потеряю. Кирилл уж точно не будет ждать меня в клубе.

Чего у тебя с лицом, кстати? – спросил Женя, уходя. – Я тебя едва узнал.

– Ничего, – пожал плечами. – Брови сделала.

– А, ну ладно. Брови это – хорошо. Глупостей не делай.

Глава 3. Сюрприз

Рин

Самолет уносил меня через Атлантику, прочь от Америки к Европе. Я не большой фанат перелетов, тем более таких долгих. Когда летела из Парижа в Пуэрто-Плато, помню, ревела почти все двенадцать часов. Мой сосед был в восторге, наверно, от такой попутчицы.

Сегодня я чувствовала себя, как никогда, прекрасно. Бизнес-класс напомнил, как мы летели в Казань с Кириллом. Очень комфортно. Я смогла расслабиться, поела вкусный суп, почитала книгу и выпалась на неделю вперед.

Москва встретила дождем и смогом. Наверно, я извращенка, но дым отечества был так сладок. Кажется, мне нравится путешествовать. Правда, я не чувствовала, что возвращаюсь домой. Москва была дорога мне, но трепета и пиетета к родине я больше не испытывала. Намного больше волновало то, что в этом городе живет мой Мастер.

Получив багаж, я обнаружила на новом чемодане от Луи Витон грязь и разболтанную ручку. Ну, здравствуй, Москва.

Хмыкнув под нос, я покатила свой нехитрый багаж к выходу в город, поймала такси и... разумеется, попала в пробку.

Москва предсказуема. Мы постояли везде, где только можно по пути в центр. Мне жутко хотелось есть и спать, когда водитель остановил у входа в «Четыре сезона».

Да, я забронировала номер прямо на Манежной площади, в самом сердце Москвы. А что? Если хочешь спрятать дерево, то спрячь его в лесу.

Я не собиралась сидеть тихо в каком-нибудь хостеле, как поступила бы Дарина. Рин Шоу выбирает лучшие апартаменты, она может себе это позволить.

Я так устала, что едва взглянула на муравейник туристов, сразу прошла в холл отеля. Швейцар открыл мне дверь, бодрый парень забрал багаж. Я прошла к ресепшену, где устало улыбнулась портье. Через пять минут меня проводили к номеру. Люкс на верхнем этаже. Шик и блеск, уют и комфорт, панорамное окно, огни ночного города.

– А из нашего окна Площадь Красная видна, – проговорила я, прильнув к стеклу. – А раньше из нашего окошка было видно только улицу немножко.

Я хмыкнула сама с собой, повесила на дверь табличку «не беспокоить» и пошла в душ. Идеальная кровать приняла в свои объятия. Два дня, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок. Два дня до встречи с Кириллом.

Они пролетели как два часа. Едва я успела адаптироваться к часовым поясам, как уже настал день икс. Машина с водителем ждала меня у крыльца.

Я накинула пыльник, чтобы спрятать голые плечи, спустилась, села в машину. Руки дрожали, зубы выбивали дробь. Я позволила себе попсиховать, пока мы ехали по Москве, но едва свернули с МКАД, взяла себя в руки. Это обычный клуб. Вечеринка самая простая, для новеньких. Меня не будут там продавать или насиловать. Но сильнее этих перспектив терзал страх, что я не увижу Салманова. Разве обязан он быть на каждом сборище? Мы вообще ни разу не посетили клуб, и до меня он не каждые выходные там бывал. Что если..?

Я отогнала эти мысли. Потом подумаю. И скорее всего, просто вернусь в LA, если не увижу его сегодня. Ломиться к Кириллу в поместье я точно не собиралась. Звонить? Он не будет со мной разговаривать. Упрямый. Хуже меня. Нет, Салманова нужно брать на живца, вывести из равновесия, огорошить сюрпризом, выгнать из зоны комфорта.

Я не заметила, как успокоилась и начала коварно улыбаться самой себе, словно дьявол какой-то. Ох, не прошло даром общение с Дэвом.

Водитель припарковался на стоянке. Мы договорились, что он будет ждать, сколько потребуется. Хоть всю ночь, если мне повезет.

Стуча каблучками по тротуарной плитке, я пошла к особняку. Это был обычный коттедж на окраине поселка. Я помнила его в других красках почему-то. Возможно, из-за времени года. В первый раз была здесь осенью. Мне все казалось угрюмым и серым, а сейчас в разгаре лето. Кажется, я немного опоздала. Что ж... Даме моего статуса это позволительно.

Следуя инструкциям Дэва, я надела маску и позвонила.

Дверь тут же распахнулась. Меня поприветствовал паренек лет двадцати. Мой ровесник, наверно, но я чувствовала себя на целую вечность старше. Вечность из одиночества, тоски и слез.

– Добрый вечер. Ваше имя, – спросил он вежливо, но при этом окинул меня оценивающим взглядом.

– Рин Шоу.

Я не собиралась ничего уточнять, лишь посмотрела на него в ответ снисходительно и ласково.

– Да, вы в списке. Добро пожаловать.

У меня внутри словно разжалась пружина. Слава богу, приятель не подвел. А мальчик продолжал щебетать.

– Желаю приятного вечера. Никакого алкоголя с собой, никаких наркотиков, никаких касаний. Все остальное по протоколу. Разрешите ваше пальто.

По протоколу? Почему я первый раз слышу про протокол?

Черт Дэв!

Я, конечно, не собиралась ничего уточнять, повернулась к мальчику спиной и позволила пыльнику скользнуть по голым рукам в ладони привратника.

– Благодарю, – откликнулась я на его галантность и прошла дальше в зал.

Все происходящее было немного похоже на Бостон, но и отличалось. На вечеринке в Штатах я видела всего две демонстрации. По большому счету, там действительно был вечер знакомств. Идеальный для новичков. Здесь же в каждой комнате кто-то что-то показывал, а вокруг на диванах и пуфиках располагались люди. Некоторые стояли у дверей и стен. Я сразу поняла, что это именно наблюдатели.

Никаких оргий не было, и у меня отлегло. Все вполне цивилизованно. И куда подевался тот жуткий зал с красным светом, где за меня торговались не самые приятные мужчины. Наверно, сегодня эта локация была закрыта. В зрителях присутствовало много пар. Я сразу выхватывала их, отмечая ошейники на покорных, поводки в руках некоторых доминантов, взаимодействие тел, поглаживания, взгляды. Сама не заметила, как начала вспоминать себя рядом с Кириллом во время сессии Казаевых. Вместе с этими воспоминаниями пришло возбуждение.

Я обняла себя руками, словно защищала свое тело от всего и всех. Нет, так нельзя. Никаких закрытых поз, стеснения и нервов. Я задрала голову и прошла в комнату, где доминант связывал покорную, объясняя значение каждого узла. Он был хорошенько старше нее, чуть полноватый, абсолютно лысый мужчина, не спортивный, не красивый. Но его взгляд был такой цепкий. И он смотрел только на нижнюю. Я видела, что между ними нет любви, каких-то чувств. Это ощущалось. Не та энергетика. Но все же, Мастер всецело был сосредоточен на покорной. Он для нее не меньше, чем она для него. Я начала понимать, что имела в виду Айза, говоря, что играть с кем-то опытным – это неописуемый кайф.

– Вас интересует шибари? – прозвучал у меня над ухом музыкальный низкий голос.

Я вздрогнула от неожиданности, повернула голову.

– О, напугал? Простите.

– Ничего, – выдавила я, даже не заикаясь, и улыбнулась мужчине, которого тут же вспомнила.

Его звали Андрей. Мы виделись на балу. Приятель Кирилла, который спас его от традиции продать себя дамам на аукционе. Я была готова кинуться обниматься, так была рада видеть

знакомое приятное лицо. Конечно, он меня не вспомнил и не узнал, но я почувствовала себя спокойнее и увереннее.

– Вы так внимательно следите за сценой, – продолжал Андрей тихонько, чтобы никому не мешать. – Любите игры со связыванием?

– Я люблю смотреть на доминантов, которые знают свое дело, – ответила я. – Это всегда немного волшебство, не находите?

– Сложно спорить. Вы впервые здесь?

– Да. Это заметно? Я что-то нарушила?

Я продолжала ему улыбаться, и, похоже, Андрей принимал это за флирт. Что ж... не повредит. Он уж точно не затащит меня в угол и не начнет насиловать. Очень приятный мужчина, хоть и немного легкомысленный.

– Нет. Я часто бываю в клубе, но вас не видел. А не заметить такую красоту сложно.

– Спасибо.

Он плотоядно оглядел меня, задержавшись на кромке корсета, которая обрамляла поднятые груди. Ну... Я наряжалась не для него, но пусть.

Андрей облизнулся.

Мужчина, что сидел на диване перед нами, обернулся. Кажется, мы стали говорить чуть громче. Андрей тут же заметил и кивнул ему.

– Меня зовут Андрей. Хотите шампанского? – предложил он, указывая глазами на выход в общую гостиную.

– Пожалуй. Я Рин.

Вот так легко и непринуждённо я познакомилась с доминантом. Потягивая шампанское, я слушала Андрея, который рассказывал, что приятно удивлен встречей со мной. Новенькие покорные редко посещали клуб Вадима. Чаще они приходили уже в паре с доминантом, и считалось дурным тоном навязываться.

Сам Андрей был вечным одиночкой и хроническим холостяком. Он любил тему, но не жил в ней двадцать четыре на семь, предпочитал эпизодические игры. Девушек с подобными взглядами на отношения было мало. Вернее, не было совсем последнее время.

– И ты решил наброситься на меня с разбегу? – не сдержалась я от ехидства.

Мы перешли на «ты» сразу, общаться с ним было легко и приятно.

– Ну, нееет, – стал оправдываться Андрей. – Не сразу. Я сначала молча глазел издали, сталкерил. А ты и не заметила, да?

Я усмехнулась.

– Нет, смотрела сцены.

– Ага. И ты чертовски сексуальна в созерцании, знаешь об этом?

– Откуда бы? Я же не вижу себя со стороны.

Я чуть прикрыла глаза, не в силах принять горячий комплимент как должное.

– Да, ты невероятно хороша, Рин. Эти влажные губы, глубокое дыхание. Волнение и спокойствие одновременно. Тебя возбуждает это, да? Что можно смотреть и примерять на себя?

– Пожалуй.

Мне в щеки ударил румянец.

– Но еще лучше это смущение, Рин. Ты не краснела, глядя на игры, но зарделась от моих слов. Можно?

Андрей протянул руку, его жест легко было прочесть, он собирался погладить меня по лицу. Покровительственно или ласково, возможно, даже без сексуального подтекста. Я была готова разрешить ему касание, чтобы уж точно понять мотивы, но меня остановил голос.

– Андрей, руки.

Я резко подняла голову, встречая грозовой взгляд любимых глаз.

Салманов

Я увидел ее сразу. Нет. Не увидел, почувствовал. Едва Дарина вошла в дом, стало горячо. Сначала даже не понял, заболел, что ли? Или тут жарко? Вадик экономит на кондиционерах? Нет, сплит-системы жужжали исправно, охлаждая помещение летней ночью. Но у меня внутри все переворачивалось от предчувствия. Никогда не верил во все эти шестые чувства и прочую шамбалу, но тут прямо почувствовал у себя на лбу проклюнувшийся третий глаз, которым и стал сканировать помещение. У меня было сегодня не так много обязанностей. Я не закрепился ни за одной демонстрацией, просто шатался из комнаты в комнату свободным наблюдателем.

Я ведь даже не сразу ее узнал, обратил внимание сначала на Разгуляева, который разговаривал с худенькой брюнеткой. «Новенькая», – подумал я. В штанах ожил член, реагируя на черный корсет и такого же цвета брюки, что обтягивали ее ноги, как вторая кожа. В голове сразу замелькали воспоминания, усугубляя мою эрекцию.

Дарина в черном боди в машине, следуя моему приказу, ласкает себя между ног, сжимает грудь. Дарина в моем офисе, на коленях, принимает ошейник, а потом лежит на столе, я прижимаю ее к стеклу, рву на ней белье, наслаждаясь треском ткани и собственным перевозбуждением. Дарина рядом со мной на кушетке, извивается и прижимается, следя за игрой Артура и Айзы. Черт! У нее был почти такой же корсет.

Я моргнул, прогоняя морок, но Дарина не желала никуда уходить. Я услышал ее смех, голос.

Что за..?

Моргнул еще несколько раз, сфокусировался. Да вот же она, черт подери! Вот причина моего беспокойства. Брюнетка в черном с кружевной полумаской на глазах – это она. Похудела, лицо, даже частично скрытое, неуловимо изменилось за два года. Повзрослела. Алые губы. Ненавижу яркий макияж.

Что она здесь делает, мать вашу?! Какого гребаного дьявола? Откуда? Как? И до полного счастья, с какой стати она любезничает с Разгуляевым, смеясь над его тупыми шутками?

Меня разрывало от желания схватить девчонку за шкуру и уволочь в аэропорт, запихнуть в самолет и отправить эту вкусную задницу и сиськи-мячики обратно в Штаты. Я даже не знал, в каком городе она живет. Да и не все ли равно. Пусть валит куда угодно. Главное, подальше и побыстрее.

Конечно, я сдержался, но кипеть не перестал. Есть температура выше кипения? Лава там или магма на солнце? Вот это был я, пока наблюдал, как Дарина разговаривает с Разгуляевым. Андрюха – обаятельный клоун и похотливый хрен – окучивал ее в лучших традициях флирта.

Мою Дарину.

«Она не моя уже давно. Договор окончился», – напомнил я себе и ту же возразил. – «Какое мне дело до договора? Она моя. Точка».

Сейчас моя Дарина разговаривала с моим приятелем и очень отдаленно напоминала ту угловатую девчонку из Мытищ, которую я купил в этом самом доме. Не только фигура, одежда, волосы изменились. Кажется, сама она другая. Иначе смотрит, иначе двигается. Даже говорила с акцентом. Едва уловимым, чертовски сексуальным.

Я чувствовал себя шпионом-извращенцем. Еще немного, и руку в штаны засуну, чтобы подрочить, любуясь ею. Боже, Салманов, пора в больницу. Вот она, женщина, которая занимает все твои мысли последние два года, а ты все еще думаешь о дробке. Хватай и беги. Да, в самолет ее, но трахнуть на дорожку обязательно.

Я сжал кулаки, зная, что нельзя поддаваться этим мыслям. Если бы я трахнул Дарину в тот день в уборной своего кабинета, то не отпустил бы ее. Если я возьму ее сейчас, то тоже не смогу отослать. Она мое наваждение, мой наркотик. Я так славно жил овощем, делая вид что здоров. Сдержусь и сейчас.

Не сдержался.

Все Андрюха виноват, конечно. Я еще не успел спланировать, как увести Дарину из клуба по-тихому, как Разгуляев потянул к ней свои похотливые лапы. В его жесте не было ничего криминального. Он собирался погладить ее по щеке или взять за подбородок, кажется, даже спросил разрешения. Но я не мог позволить ей согласиться. Никто не имеет права трогать то, что принадлежит мне.

Глаза заволокло пеленой безумия. Я сократил расстояние между нами в три широких шага, вырос за спиной Разгуляева и рявкнул:

– Андрей, руки!

А сам смотрел только на нее. Эти глаза олененка Бемби, невинно удивленный взгляд. Она одна такая.

– Брось, Кир. Мы просто болтаем. – Разгуляев показал мне открытые ладони, тут же отодвинувшись от Дарины. – Рин, это Кирилл. Вы знакомы? Скорее всего, нет, ты же первый раз.

– Видел я, как вы болтали, – огрызнулся я, игнорируя незнакомое имя. Рин? Черт... Ей идет. Бестия. – Не надо лапать новичков. Это плохо сказывается на репутации клуба.

– Ни-ничего страшного. Он спросил разрешения, – пискнула Дарина еле слышно.

Ее щеки просто пылали, а глаза опустились, не выдержав моего пристального взгляда.

– И ты... – Я поспешил поправиться. – И Вы позволили?

– Нет, Мастер, – шепотом.

– Кирилл! – Тут же схватил меня за рукав пиджака Андрей. – Сделай скидку. Она новенькая.

– Тебе сделаю, Андрей. А новеньким нужно учиться на своих ошибках. Пройдемте, юная леди.

Я мотнул головой, веля следовать за мной, и пошел в сторону свободных апартаментов. Сегодня был аншлаги. Откуда столько народу в клубе? Что все эти люди делают в Москве в середине лета? Валите на курорты.

Мне пришлось подняться на второй этаж. Плохо. Очень плохо. Скорее всего, нас тут никто не услышит, и я смогу взять ее как угодно. После наказания, разумеется. Войдя в первую попавшуюся комнату, я обернулся. Дарина прикрыла за нами дверь и прижалась к ней спиной.

Она замерла, не двигалась, смотрела на меня как кролик на удава, и этот затравленно зачарованный взгляд сделал меня еще тверже.

– Ты в своем репертуаре, – проговорил я, сбрасывая пиджак на кровать. – Рвешься в экшен, но при этом не удосужилась изучить протокол.

– П-простите, Мастер, – усугубила она свое положение.

Я воздел глаза к небу.

– Ошибка, Дарина. Я не твой Мастер больше.

– Я не Дарина, – ответила дерзкая девчонка, задрав нос. – Меня зовут, Рин Шоу, Мастер.

– Я – Не – Твой – Мастер! – отчеканил я грубо, повышая голос. – По протоколу ты обязана обращаться ко мне «сэр». Никак иначе.

Улыбка тронула ее полные губы. Что она сделала с губами, вашу мать?

– Не мой Мастер. Я поняла. Но все такой же зануда. Говорят, постоянство – признак мастерства, – и добавила с издевкой, – сэр.

– Ошибка в обращении – дважды. И дерзость. Ты понимаешь, что я обязан тебя наказать?

– Вы же не мой Мастер, сэр.

Я глубоко вздохнул, призывая терпение, как благо для меня. И для нее.

– Я наблюдатель. Ты должна соблюдать протокол вечеринки, раз уж имела глупость и наглость явиться на нее.

– Простите, сэр. Мне не дали протокол.

– Меня это не волнует.

– Неудивительно. За ошибку в обращении при экшне – от трех до пяти ударов? За дерзость столько же, насколько я помню. На усмотрение доминанта.

Дарина опустилась на колени, склонила голову, готовая покорно принять наказание. Мои кулаки сжались.

Я сел на кровать, снял часы, запонки, бросил их к пиджаку, закатал рукава.

– Спусти брюки с задницы и ложись поперек моих колен.

Я хлопнул себя по ноге вместо приглашения.

– Сей-сейчас, – пролепетала Дарина.

– Нет, мать твою, завтра! Немедленно, – заорал я, теряя терпения, злясь на себя даже больше, чем на нее.

Когда я орал последний раз? Когда наказывал ее за воровство. Проклятье, это плохая ассоциация.

Дарина поднялась, непослушными руками стала расстёгивать свои сексуальные брючки. Господи, я даже не удивился, обнаружив, что на ней нет белья. Засранка!

Я прикрыл глаза, когда она улеглась на меня. Что мы там собирались делать? Ах, да. Наказание.

– Считай вслух и благодари, – выдавил я, стараясь унять волнение в голосе.

Доминирование и контроль, Салманов.

Ага.

– Вы не озвучили количество ударов, сэр. До скольких считать? – поинтересовалась Дарина тихо, но все так же ехидно.

Мой личный сладкий демон.

– А у тебя проблемы с цифрами? Считай. Все, что дам, все твое.

Я занес руку и шлепнул по заднице.

– Один. Спасибо, сэр.

У меня зашумело в ушах, помутился разум, расфокусировалось зрение.

Большая ошибка, Салманов. Стоп. Просто стоп.

Но я игнорировал совет, отключающегося здравого смысла и шлепнул ее снова.

– Два. Спасибо, сэр.

Точно, это финиш.

Глава 4. Вне правил

Рин

Я сразу поняла, что это не наказание. Кирилл бил меня сильнее даже в первый раз, когда я, глупая и наивная, опоздала домой с шопинга и игнорировала его приказ о депиляции. Те удары ладонью, конечно, тоже не сравнить с ремнем или кнутом, но они были болезненные, жесткие, резкие. Они были наказанием. Физическим и моральным.

А сейчас...

Что это такое? Не похоже на подготовку, не похоже на наказание. Зато очень напоминает эротическую порку. Пожалуй, чуть сильнее, чем мне нравилось, но в этой обжигающей боли что-то есть. Только ведь Салманов велел считать и благодарить за кару, а я... Я же возбуждаюсь.

Честное слово, я бы хотела проникнуться своей ошибкой, раскаяться, но вместо этого кусала губы, чтобы не стонать, называя цифры. На двадцати моя сдержанность приказала долго жить.

– Двадцать один, – бессовестно прохныкала я. – Спасибо, сэр.

И оттопырила задницу, прося еще ударов по разгоряченной коже.

– Ты хочешь еще, да? – безошибочно прочитал мои желания Кирилл.

– Да, пожалуйста.

Я заерзала, чуть задела его пах. Ох, он возбужден.

Вместо очередного шлепка Кирилл погладил меня по попе. Я захныкала снова, забывая правила, желая себе еще этого болезненно сладкого экстаза.

– Пожалуйста, что?

– Пожалуйста, сэр. Отшлепайте меня. Я такая плохая девочка.

– Вот уж точно!

Он снова погладил, заставляя меня скулить и стонать.

– Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста.

Кирилл шлепнул меня по влажным половым губам.

– Встать, – приказал он, спихивая меня с колен на пол.

Едва я поднялась, Салманов толкнул меня к стене, сгреб в объятия, прижимая к себе, и набросился на мой рот. Я перестала чувствовать пол под ногами, так крепко обнимал Кирилл. Его губы терзали мои. Нам обоим не хватало воздуха. Но я предпочла бы задохнуться, чем лишний раз оторваться от его рта. Кирилл проталкивал язык мне в рот, кусал и посасывал губы, вдавливал пальцы, оставляя следы на коже.

Самая сладкая боль.

Чистейший экстаз.

Смертельное лекарство.

– Зачем ты вернулась? Для чего пришла сюда? – прорычал Салманов мне в рот.

Кирилл нашел клитор пальцем, надавил и погладил, размазывая влагу.

Он собрал мои волосы, намотал на кулак и больно дернул, заставляя запрокинуть голову. Я застонала в голос. Даже эта боль была как ворота в рай.

Наверно, если бы он хлестал меня по щекам, я бы все равно боготворила ладони Мастера.

– Я задал вопрос, – напомнил Салманов, дернув снова. – Отвечай!

Какой вопрос? Я скорее догадалась, чем вспомнила.

– Я... Я ищу доминанта, сэр. Мне нужен хозяин.

Мне нужен ты, любимый, но с такой формулировкой я уже через час окажусь в Шереметьево.

– Ты с ума сошла, что ли? – огрызнулся он.

– Да. Возьми меня назад или позволь двигаться дальше.
– Дарина! Ты в своем уме? Двигайся, бога ради. Я не держу тебя.
– Держишь. И сам держишься за меня. У тебя ведь нет покорной, нет подруги. Только имидж импотента, который не трахается и другим не дает.

Кирилл отпустил меня, оттолкнул. Я бы упала наверно, если бы не стена. Стена – отличный друг. На нее можно положиться. Мои ноги подкосились. Я была готова к ругани, к лекции, к очередной попытке наказать меня. Но Кирилл смотрел так странно.

– Какая осведомленность, – выплюнул он, проведя рукой по волосам, убирая со лба непослушные пряди.

Опять отрастил челку. Ленится доехать до парикмахера? Руки зачесались. Захотелось подстричь его короче, убрать с висков, чтобы вернулась прежняя аккуратная стрижка безупречного Кирилла Салманова. Чтобы вернулся он сам, потому что сейчас это не тот доминант и контрол-фрик, который купил меня. С нами обоими что-то произошло. Я просто обязана выяснить подробности.

Но сейчас решение было за Кириллом. Он смотрел, смотрел и смотрел на меня. Словно метал глазами иглы, прищипливая к стене бабочку, на которую хотел любоваться. Я не отводила глаз, выдерживая это испытание. Делай со мной что хочешь, только не гони.

И он сдался. Выдохнул обречённо, спросил:

– На такси приехала?

– Нет, меня ждет водитель.

– Отпусти. Я отвезу тебя в город. Вечеринка для тебя закончена.

Мои губы сами собой сжались в упрямую тонкую линию.

– Я не собиралась уходить так скоро.

На Кирилла это заявление не произвело впечатления.

– Через двадцать минут. Парковка на заднем дворе. Дорогу найдешь? – спросил он.

– Если потеряюсь, спрошу у Андрея, – ввернула я мстительно.

А что? Пусть знает. Мне нужен доминант. Если он не хочет, я найду другого. Необязательно сейчас Кириллу сообщать, что у меня с поисками проблемы.

Салманов никак не отреагировал на мое заявление, вышел из спальни. Но даже по его затылку было видно, что он разражен, если не взбешен.

Я привела себя в порядок и спустилась вниз. У лестницы меня ждал Андрей. Тем лучше, а то я сама собиралась искать, вернее, «случайно» наткнуться.

– Все нормально? – спросил он, выглядя при этом обеспокоенным.

Я не ответила, лишь пожала плечами неопределенно и улыбнулась уголками губ, давая понять, что ничего страшного Салманов со мной не сделал.

– Пожалуй, я поеду домой и выучу протокол.

– Хорошая шутка, – оценил Андрей, хохотнув. – Или это не шутка?

Я усмехнулась.

– Как знать.

– Рин, мы увидимся еще?

– А ты хочешь?

Я хотела бы сама иметь тыл в виде симпатичного доминанта-антагониста. Помнится, Кирилл воспринимал его соперником, хоть и считал приятелем. Раздражающий фактор из Андрея получится отличный. Да и знакомый он полезный, как ни крути.

– Да, я бы хотел увидеться снова. Мы не поговорили почти, – сказал он и протянул мне визитку.

Во взгляде Андрея что-то неуловимо изменилось. Там все так же был интерес, но теперь сквозило и опасение, даже тревога.

За меня? За Кирилла? Узнаю.

– Спасибо. Я позвоню.

Кокетливо сунув карточку за корсет, я подмигнула ему и пошла в сторону черного хода. По дороге набрала водителя и сообщила, что он свободен.

Кирилл ждал меня, как и договаривались. Он сидел в машине за рулем. Сам! А я думала, что поболтаю с Колей. Ну и дела.

– И снова здравствуйте, – улыбнулась я обезоруживающе, садясь в машину, снимая маску.

Его взгляд-рентген скользнул по моему лицу, изучающе и горячо. Я вдавила зубы в нижнюю губу, приглашая его поцеловать меня снова. Кирилл на провокацию не поддался, хоть и устался на мой рот, замерев на минуту, но едва пришел в себя, то повернул ключи, заводя машину, открыл подлокотник, вытащил влажную салфетку, бросил, практически не глядя на меня.

– Вытри губы. Тебе не идет вульгарность, – кратко приказал он и дал газу.

Вместо того, чтобы повиноваться, я протерла салфеткой руки, мягко ответила.

– Не буду.

Салманов сжал руль чуть сильнее.

– Ты нарываешься, Дарина, – предупредил он спокойно, почти холодно.

– На что? – изумилась я наиграно. – Мы покинули вечеринку, и ты не мой Мастер больше. Я без ошейника и могу вести себя как хочу.

– Да ты что, – едко хмыкнул он. – Вот как заговорила. А как же быть с твоей просьбой снова стать твоим Мастером? Полагаешь, мне нужна дерзкая непокорная размалеванная девица?

Прежняя Дарина, конечно, начала бы извиняться и смущаться, но сейчас я знала, что имею над ним власть, и без сомнения заявила:

– Тебе нужна я, Кирилл. А мне нужен ты. Насколько я помню, тебе нравилась моя дерзость.

– Это было давно. Я не ищу покорную, Дарина. Ты ошиблась. Можешь возвращаться домой.

– Могу, но не буду.

– Тебе опасно быть рядом со мной.

– Нет. Дарине опасно, а я Рин.

Кирилл, наконец, мазнул по мне взглядом, признавая:

– Да, ты изменилась, но не настолько. Пойдут разговоры. Андрей уже сделал выводы.

– Зачем ты тогда подошёл ко мне?

Желваки заходили по его лицу.

– Он пытался тебя коснуться. Это запрещено.

– Разве?

– Да. Протокол, Дарина. Я сброшу тебе на е-мейл.

– Ах, да. Протокол. Конечно, – я всплеснула рукам. – Что же ты не наказал меня по протоколу?

Он стиснул руль до белых костяшек. Ответа я не дождалась.

Сцепив пальцы в замок, я изучала свой маникюр, давая Кириллу время осознать и привыкнуть ко мне. Наверно, этих пяти минут мало. Мы два года учились быть друг без друга. Как ни странно, я почти мгновенно вернулась обратно, туда, где мы принадлежали друг другу, заботились друг о друге, где я была нужна ему, и он мне – как воздух.

Я чувствовала напряжение Кирилла, ощущала его смятение, почти панику, но сильнее этого было притяжение, наэлектризованный воздух между нами, почти осязаемое возбуждение. Он не может это игнорировать, хотя и пытается. Мой отважный Мастер.

Расцепив руки, я погладила себя по бедрам, стала исподтишка поглядывать на Кирилла. Он справился с нервами и держал руль небрежно, одной рукой. Вторая лежала на подлокотнике. Расслабленный, уверенный в себе, чертовски сексуальный. Я поерзала. Между ног все еще было влажно, и тело тут же зануло от неудовлетворенности.

Вот же он – протяни руку. Я погладила себя по бедрам и снова завозила на сидении.

– Даже не думай! – тихо рыкнул Салманов, не глядя на меня.

– О чем? – я невинно захлопала глазами.

– Попробуешь провернуть свой коронный фокус в машине, я тебя оставлю на обочине и пойдешь пешком до метро.

Я сжала губы, чтобы не улыбаться. Не помогло. Демонический оскал разрезал лицо. Я вспомнила тот самый фокус в машине, когда мы ехали с базы, и Кирилл меня ревновал, а я дразнила его, засовывая пальцы в трусики и лаская себя.

– О, я и не думала повторять тот фокус, – призналась проникновенно, положив ладонь на сердце. – Как ты мог подумать о таком?

Кирилл пробормотал что-то неразборчивое и ругательное.

Я протянула руку и погладила его предплечье. Салманов тут же уронил руку с подлокотника, не позволяя касаться. О, да. Это будет просто. Отстранился? Молодец. Но куда ты сам денешься, любимый?

Мои пальцы потянулись дальше. Зачем мне гладить его по рукаву пиджака, если намного интереснее прикоснуться к бедру. Я погладила его чуть выше колена, повела рукой к паху.

– Дарина, – процедил сквозь зубы Кирилл. – Прекрати!

Но даже попытку не предпринял убрать мою ладонь. Он был возбужден и не мог этого скрыть. Я провела рукой по вздыбленной ширинке, сжала эрекцию, вырывая изо рта моего Мастера низкий грудной стон.

Меня озарило: он не может сопротивляться. И не будет. Я могу делать все, что хочу. Ему это нравится.

– Ты меня сейчас обидел смертельно, – усмехнулась я, убирая руку.

– Чем же? – Кирилл облегченно выдохнул, но тут же напрягся, увидев, как я отстегиваю ремень безопасности. – Решила пойти пешком? Притормозить?

Я игнорировала его вопрос.

– Два раза один и тот же фокус – это не в моем стиле. У меня для тебя много фокусов.

Я подвинулась, чтобы было удобнее, снова коснулась его брюк, расстегивая пуговицу и молнию, нырнула рукой, в поисках члена.

О, да.

Горячий, твердый, готовый, он словно ждал меня.

– Что за... – начал возмущаться Салманов, но захлебнулся воздухом и собственным рычащим стоном.

– Веди машину, милый, – мурлыкнула я и перегнулась через подлокотник, вбирая его в рот.

Губы скользнули по горячей наряженной плоти, смачивая слюной. Черт, я скучала по его члену, по минуте, по тому, как дрожат его бедра. Машина, конечно, не самое удачное место для смакования, но я все равно кайфовала. Двигая ртом вверх и вниз, посасывая его, облизывая и постанывая. Жаль, не могла взять целиком, до основания, из-за чертовых брюк. Втягивая щеки изо всех сил, я старалась усилить ощущения Кирилла, дразнила головку языком, обводя по кругу и забираясь кончиком в углубление.

И он не останавливал меня. Даже попыток не предпринимал, даже не говорил ничего больше. Я торжествовала ровно до тех пор, пока не почувствовала, как головка набухла, предупреждая меня о скором оргазме.

– Все, достаточно, – заорал Салманов, выкручивая руль, съезжая на обочину.

Он вдавил по тормозам и схватил меня за волосы, оттаскивая от члена. Я закашлялась от неожиданности, а Кирилл толкнул дверь и буквально выпрыгнул из машины. Я не успела очнуться, а он уже оказался с моей стороны и выволок меня наружу, сжал мои плечи и сильно встряхнул.

Он был в бешенстве. Абсолютно безумный взгляд. Это заводило невероятно, но и пугало тоже.

– Пешком до метро? – пискнула я, инстинктивно съежившись, но продолжая купаться в его мощных эмоциях.

Салманов

Ошибка. Очередная ошибка. Нужно было отправить ее домой с водителем, поехать следом, поговорить в каком-нибудь ресторане, на людях, лучше даже на улице, а потом увезти эту сладкую стерву в аэропорт. Но – нет. Я все еще мнил себя сильным, собранным, контролирующим все и всех.

Плохие новости для Кирилла Салманова. Я больше ни черта не контролирую. Даже мое тело в ее власти. А уж член-предатель так и ломится из штанов. Собственно, а что я хотел? Два года без секса. Странно, что еще не лежу на спине, как пес, скуля и умоляя погладить.

Вместе с беспомощностью все сильнее разгорались злость, ярость и возбуждение, конечно. Я чуть не кончил ей в рот. Пожалуй, остановился только потому, что боялся слепоты от оргазма. Не хватало нам улететь в кювет для полного счастья.

Оттащив Дарину от своего члена, я припарковался на обочине и вытащил ее из машины.

– Пешком до метро? – тихонько спросила она, глядя на меня невинно бесстыжими глазами, и облизала губы.

Меня заводило в ней все сейчас. Взгляд, голос, влажные губы. Даже яркая помада на них чуть стерлась и больше не раздражала. Я хотел ее рот, я хотел ее всю себе. Немедленно.

Подхватив Дарину, я усадил ее на капот, развел ноги в стороны, вставая между ними, и впился в губы поцелуем.

– Хочу тебя, черт подери. Хочу, – рычал я, терзая ее рот, расстегивая непослушными пальцами брючки.

– Киийир, – стонала она в ответ, дергая меня за волосы, отвечая на поцелуй с той же яростью и страстью.

Дорога к поселку не была популярной, к тому же время позднее. А еще мне плевать, даже если нас увидят в свете фар. Абсолютно все равно. Сейчас я просто хотел взять ее, почувствовать, сделать своей хотя бы на несколько блаженных минут. Дольше я не продержусь.

– Наказание мое, – бормотал я, оставляя ртом засосы на шее и плечах. – Наваждение.

Пусть эти метки останутся с ней чуть дольше, чем я сам.

– Хороший мой, любимый, – отвечала Дарина, счастливо смеясь сквозь стоны. – Возьми меня, пожалуйста. Я твоя. Твоя.

Она приподнялась, помогая стащить с нее брюки, и уперлась руками сзади.

Желая получить ее оргазм, но понимая, что вряд ли смогу сдержаться дольше минуты, я стал гладить между ног. Дарина почти плакала, захлебываясь стонами и благодарностями, кричала в темное звездное небо, как ей хорошо. Я ввел в нее два пальца, продолжая выводить круги на клиторе. Девчонка взвизгнула и сжала меня внутри.

Я грязно выругался, отчего она затряслась, стискивая мои пальцы еще сильнее.

– Малыш, ты что, сдерживаешься? – дошло до меня.

Я лизнул ее за ушком, куснул мочку. Дарина снова захныкала.

– Ты не разрешал... к-кончить, – пробормотала она.

Я чуть не взвыл.

– Кончай, когда хочешь, маленькая, – прошептал я.

И сам чуть не спустил, услышав в ответ тихое:

– Спасибо, сэр.

Дарина оттолкнулась от капота, снова обняла меня за плечи и отпустила свое напряжение. Я стал гладить ее медленнее, почти не надавливая, чтобы продлить удовольствие, и она кончала так долго и сладко, крупно вздрагивая и сжимаясь так сильно. Когда ее крики стали утихать, я согнул пальцы внутри, и она снова выгнулась, натягиваясь, как тугая тетива лука.

– Иди ко мне. Пожалуйста, я так хочу тебя, – взмолилась она, двигаясь ближе к краю, ища мой член ладошкой. Нашла, обхватила его крепко, провела вверх-вниз.

У меня отказали последние тормоза. Я взял ее за ноги и скинул с них туфли. Ей будет легче упереться пятками в капот, а не шпильками. Нам мешали брюки, которые болтались в районе колен. Я стянул их ниже к лодыжкам и взялся за ткань, как за распорку. Дарина застонала. Она развела колени, приглашая меня не медлить, и снова сжала пальцами.

Я убрал ее руку, подошел вплотную, навис над ней, запоминая в тусклом свете фар и луны ее образ. Прекрасна. Совершенство. Мой рай и... ад. В который скоро снова превратится жизнь без нее.

Не помню, как вошел, как начал двигаться. Меня просто заполнило ощущение острого, всепоглощающего счастья. Она идеальна для меня. Всегда была и будет. Я старался жить этими минутами, запоминать ощущения, впитывать запах ее возбуждения.

Дарина вскрикивала от моих резких проникновений, звонко и сладко. Она снова уперлась руками в капот, чтобы лучше фиксироваться, запрокинула голову. Я целовал ее шею, плечи, острые ключицы, водил языком по кромке корсета, оставляя влажные следы на окружностях груди, желая попробовать на вкус соски, но не решаясь добраться до них. Слишком много возни с этими крючками и лентами, а у нас мало времени. У нас его просто нет.

Есть только мгновения, когда я в ней, и она весь мой мир, наполненный острейшим удовольствием обладания и отдачи.

– Кииир. Я... – застонала Дарина. – Я скоро... давай. Со мной... Кончи для меня.

Горячая волна промчалась по моему телу, сотрясая оргазмом. Я не мог ей отказать. Мое тело взяло контроль над разумом, отключая сдержанность, повинаясь приказу вероломной девицы. Дарина улыбалась, подбрасывая бедра, чтобы встречать меня на полпути, а потом замерла, сжавшись изо всех сил, словно хотела впитать мое удовольствие.

Руки подвели, и она упала на капот, ее ноги тоже скользнули вниз. Я накрыл ее сверху собой, нашел безвольный подрагивающие пальчики и переплел их со своими. Уткнувшись носом ее в шею, я вдыхал запах и слизывал пот. Она была такой вкусной всегда. Ее запах, ее вкус.

Отравленный исцеляющий нектар.

Кажется, меня парализовало. Я бы мог замереть так на целую вечность, но из комы вытащил ослепляющий свет фар. Я мгновенно протрезвел.

Мимо нас промчалась машина. Быстро. Вряд ли ночные путники что-то успели разглядеть, но мне хватило, чтобы очнуться и прийти в себя. В нудного и нервного себя.

Я так резко отпрянул, что Дарина едва не упала с капота. Мне удалось подхватить ее и поставить на асфальт.

– Поехали отсюда, – бросил я, застегивая штаны и открывая дверь машины.

Дарина не была так проворна. Она не сразу попала ногами в туфли, с трудом натянула брюки, еще покачиваясь от оргазма на своих шпильках. Я наблюдал за ней через лобовое стекло, чувствуя себя конченым гадом, но уговаривая тупую боль в груди, что это для ее же блага. Так надо. Без лишних эмоций. Просто секс. Теперь нужно ее убедить уехать и продолжать жить дальше овощем.

– Надеюсь, ты довольна? – заговорил я, трогаясь, едва Дарина вернулась в машину. – За этим приезжала? Гельштат закрыт, возвращайся домой.

Я смотрел на дорогу, говоря это. Дарина молчала какое-то время, а потом проговорила:

– Мой дом там, где ты.
– Глупости.
– Возможно, – как-то быстро согласилась она, пожав плечами. – В любом случае, я не уеду. И ты больше не можешь мне приказать.
– Дарина, пойми ты уже, это не мой каприз. Тебе опасно со мной быть.
– Это ты пойми, Кирилл, – не сдавалась она. – Дарине – да, наверно, опасно, но я не она. Уже давно. Я Рин. Ты думаешь, меня кто-то узнает? Вадим? Мы виделись два раза сто лет назад. Гараев? Да где он теперь? Андрей не вспомнил меня.
– Ты хочешь проверить на всех знакомых?
– Нет, я просто хочу быть с моим Мастером.
Она меня без ножа резала. Жестокая. Красивая.
– Ты реально не собираешься больше общаться с женщинами? Хотя бы трахаться? – выпалила она.
– Собираюсь, – процедил я сквозь зубы.
– Тогда чем я хуже?
«Ты лучше всех», – подумал я, но вслух сказал:
– Потому что я другой, детка. Вряд ли ты сможешь быть со мной теперь.
– Мы не узнаем, если не попробуем, – обезоружила Дарина моими же словами.
– Я не ишу покорную сейчас.
– Сделай для меня исключение.
– Вряд ли я могу быть для кого-то Мастером снова.
Она рассмеялась, не поверив ни единому моему слову.
Не сдержавшись, я повернулся к ней, чтобы увидеть этот хитрющий дерзкий лисий взгляд. Сам себе копаю могилу, да. Или ей?
– Дарин...
– Меня зовут Рин.
– Рин...
Я забыл, что хотел сказать, просто пробовал на вкус ее имя. Мне нравилось. Кто придумал его? Люк? Чертов педик имел отличный вкус и подобрал моей девочке идеальное имя.
Мы выехали на МКАД, и я решил сменить тему на безопасную.
– Ты в гостинице остановилась? Куда отвезти?
– На Манегу.
– Чего?
– Фо Сизнс на Манежной. Кир, на дорогу смотри, а!
Я потряс головой, возвращая глаза на дорогу. Четыре сезона! Каково, а?
– А чего не в Кремле?
– Не дозвонилась, – хихикнула Дарина. – Да и с парковкой там все плохо.
Я закатил глаза.
Мы доехали до центра в тишине. Я, правда, пытался ее уговорить уехать, но Дарина даже не смотрела на меня, игнорируя бестолковые потуги отослать ее. Едва я притормозил у гостиницы, она соизволила повернуться ко мне.
– О моем предложении стать твоей покорной... – напомнила девчонка.
– Я не буду это обсуждать, – обрезал я.
– Окей. Обсуждать тут в принципе и нечего. Но ты подумай, Кирилл. Даю тебе три дня. Буду ждать в среду в десять вечера. На ресепшене предупрежу, тебя пропустят.
У меня глаза на лоб полезли.
– Ты мне условия ставишь? Seriously?
Она деловито пожала плечиками.
– Выходит, что так.

– И что будет, если я не соглашусь?

– Я найду другого доминанта.

– Блефуешь, – прищурился я, сверля ее глазами, пытаюсь найти подтверждение своих слов в жесте или мимике. Но у нее ни один мускул не дрогнул. Бестия.

– Думай что хочешь.

Дарина протянула руку за летним пальто, которое бросила на заднее сидение, открыла дверь, выбираясь из машины. Из ее кармана что-то выпало. Я поднял карточку, окрикнул:

– Д... – поспешил исправиться. – Рин, ты обронила.

Она обернулась, возвращаясь.

– О, спасибо.

Дарина схватилась за визитку, но я успел прочесть «Андрей Разгуляев». Мои пальцы сжались, не отдавая ей карточку.

– Какого дьявола у тебя его телефон?

– Догадайся с трех раз, – ядовито ухмыльнулась она, вырывая визитку. – Надеюсь, что до среды, Кирилл. Увидимся.

Я провожал ее глазами, наблюдая, как Дарина накидывает пальто, чтобы скрыть плечи, как поднимается по ступеням на крыльцо, как склоняет голову, улыбаясь швейцару, и вкладывает в его ладонь купюру, что вынула из кармана пальто.

Карманы... Я не заметил карманов на ее брюках, и их точно не бывает на корсетах. Откуда же вылетела визитка?

Ответ был очевиден.

О боже, я в глубокой жопе.

Глава 5. Лекарство

Салманов

Стараясь не думать об Андрее и Дарине, о том, что вообще произошло сегодня вечером, я достал мобильный и набрал Колю. Прости, старик, знаю, что у тебя законный отдых, но тут ситуация на грани фола. Или за гранью добра и зла. Я еще не определился с формулировками, но Колю дернуть был просто обязан. Только вот не вышло. Телефон оповестил, что мой незаменимый человек не абонент.

Дьявол. Едва я отключился, увидел на дисплее пятнадцать не отвеченных вызовов от Вовчика. О, даже знаю, по какому поводу такая настойчивость. Не успел набрать, как айтишник опять стал звонить.

– Кирилл Олегыч, вы извините, что я вас в выходной беспокою, но дело срочное...

– Да-да, Вов, кажется, я знаю, какое. Птенец в гнезде?

– Эм... – опешил парень.

– Мы виделись. Спасибо, что сразу стал звонить. Коле набирал?

– Да, но не дозвонился.

– Плохо. Я тоже не могу.

– Что-то нужно сделать? Какие будут распоряжения?

– Отдыхай пока, но телефон не отключай, – отпустил я его с миром.

– Конечно. Не вопрос. На созвоне, Кирилл Олегыч.

– Ага, будь.

Я снова набрал Николая и опять без толку. Ну и где его носит, когда он так нужен? Я старался успокоиться, но кровь продолжала бурлить в жилах. Возбуждение вернулось, требуя развернуть машину и рвануть обратно к Дарине. Если бы я думал членом, то уже был бы в люксе и отчаянно соглашался на все, что она предложит. Но мозги наконец включились, и я упрямо ехал к дому, пытаясь привести в порядок мысли, очистив их от похоти.

Перед глазами все рано стояла она. Только не та девчонка, что свела меня с ума два года назад, а сегодняшняя Дарина.

Рин.

Горячая, раскрепощенная, дерзкая. Совсем другая, но все та же одновременно. Пожалуй, я запал бы на нее, увидев в клубе. Понимаю Андрея.

Яркая, но не вульгарная. Открытая, но не навязчивая. Простая, но не банальная. Меня искренне радовали эти изменения в ней. Радовало, что Дарина стала уверена в себе, радовало, что ее действительно сложно узнать теперь. А вот моя реакция на нее совсем не радовала.

Сколько времени я сознательно избегал физической близости с женщинами, но пришла она и все... Сломался моментально. Без последствий, слава богу. Пока.

Непонятно, что мне делать с ней теперь. Она хочет доминанта, а я теперь так себе Мастер. Как там говорят? Импотент, который не трахается и другим не дает. Да, очень точно.

Подъезжая к дому, я старался прекратить представлять Дарину в игровой. Нужно отправить ее из России, чтобы не было соблазна согласиться.

Николай так и не включил телефон, и меня изрядно удивило, что в его флигеле горел свет. Так он дома! Ну и дела. Бросив машину у гаража, я сразу пошел к жилищу своего водителя.

По-свойски толкнул дверь, но она казалась заперта.

– Что за...? – наверно в сотый раз за вечер задал я вопрос Вселенной.

Не задумываясь особенно о причинах, я громко постучал. Не мог же он оставить свет и уехать? Я слишком хорошо знал Колю, чтобы допустить его забывчивость в принципе. Это человек еще более дотошный, чем я.

За дверью были слышны шаги и возня. Дома он. Я заколотил сильнее, гаркнув.

– Николай, открывай! Что за дела?

– Кир Олегыч, давай завтра, а? – послышался из-за двери глухой голос.

Он мне так и не открыл. Что происходит? Сговорились меня с ума свести?

– Срочно, Коль. Стал бы я ломиться к тебе среди ночи из-за глупости?

– Нууу... Не знаю. А если представить, что меня тут нет?

Я запыхтел, чувствуя, как воздух в ноздрях превращается в дым. Он не откроет, пока я не скажу правду.

– Дарина вернулась. Ты мне нужен.

Молчание с минуту, а потом щелкнул замок. Коля открыл дверь. В одних трусах, взъерошенный, какой-то растерянный.

– Ладно, заходи, – буркнул он и пошлепал босыми ногами на кухню.

Я разулся и тут же увидел на полке для обуви босоножки на шпильке. Воу...

Подняв голову, я тут же увидел и хозяйку изящной обуви. Из спальни, в одной Колиной рубашке вышла Лиза.

– Привет, – брякнул я.

– Привет, – ответила она и быстренько пробежала передо мной в кухню.

– Кир, стоять у двери будешь или поговорим сидя? – гаркнул Коля, выводя меня из ступора.

Я прошел в дом.

Лиза суетливо прибирала стол, собирая грязные вилки, фантики от конфет, прихватила полупустую бутылку шампанского, но Коля не отдал, а разлил остатки по бокалам. Коробка с половиной пиццы тоже осталась на столе.

Я упал на табуретку напротив него, вытащил из коробки кусок, откусил. Оказывается, я голодный. Как всегда, после секса.

– Кушай, не стесняйся, – съязвил Коля. – Выпить не предлагаю.

– Да, не утруждайся, – отвечал я тоже с сарказмом. – Миленко вы тут устроились.

– Мы обязаны были отчитаться? – вклинилась Лиза с вызовом. – Попросить благословения? Или ты хотел свечку подержать?

Я поднял руки, сдаваясь.

– Нет, Лиз. Просто неожиданно. Признаться, я как-то даже...

– Что? – приподнял бровь Николай, усаживая мою помощницу на колено и дергая рубаху, чтобы прикрыть ее ноги. – Ревнуешь, Кир Олегыч?

– Я рад за вас, Коль. Просто привык думать, что вы оба асексуальные личности.

– Угу, только тебе трахаться можно Салманов, – фыркнула на это Лиза.

– Ему нельзя. Врач запретил, – ввернул Николай.

Лизка сначала хмыкнула, приняв это за шутку, но оценив мой бычий взгляд, распахнула глаза в удивлении.

– Как это? – спросила она.

– Никак. Напомни больше никогда ничего тебе не рассказывать, – процедил я Николаю. – Вообще не обо мне речь. Почему Дарина в Москве, и я узнаю об это по факту, в клубе, едва ли не споткнувшись об нее?

– Возможно потому что ты сам просил не следить за ней. Мы даже имя ее не знаем.

– А брат?

– Женька? За ним Вова присматривал. Через него можно было выйти и на Дарину при большой нужде. Но нам же это не нужно. Вернее – тебе.

Да, факты вещь упрямая, как ни крути. Сам виноват. Но мне казалось, что безопаснее отстраниться от нее полностью.

– Ладно. С этим ясно.

– Дарина – это та девочка, что жила у тебя? Куда она тогда делась? – вклинилась Лиза, приложившись к бокалу.

Я бросил корку от пиццы в коробку.

– Лизок, без обид, можешь нас оставить?

Коля тут же стиснул ее, прижимая к себе крепче, посмотрел на меня своим фирменным волчьим взглядом опера.

– Куда она денется, интересно? На улице постоит?

– Давай поговорим в доме, – предложил я.

– Нет уж, Кирилл. Говори тут, как есть. У меня от Лизы нет секретов в любом случае.

– То есть, вы не просто трахаетесь? – дошло до меня.

– Не просто, – подтвердил Коля.

Кажется, это удивило не только меня, но и Лизу.

Она взглянула на него так ласково, улыbnулась тепло и нежно. Мне никогда так не улыбалась. Или просто я не замечал, не ценил? Хорошо, что Коля к ней иначе относится.

– Нет, я пойду покурю на улицу. – Лизка все-таки вывернулась из объятий Николая.

– Останься. – Я поймал ее за руку и усадил на табуретку между нами. – В любом случае я тебе доверяю, Лиз. Просто раньше... думал, между нами еще что-то есть.

–Что? – буркнула Лиза.

– Обиды твои, ревность.

– Были, Кирилл, – призналась она честно, – но прошло.

– Вот и прекрасно. Мне не мешает и твоя помощь тоже.

– Тогда Расскажи кратко, что случилось.

Я кивнул Коле, позволяя именно ему выдать резюме. Лиза не особенно удивилась, узнав, что я купил Дарину, но вот история с Агеевым ее взволновала.

– Он омерзительный этот Алексей. Я рада, что это вы его отправили в Лондон. Придурок редкий.

– Ты откуда знаешь? – зацепился за ее слова Коля.

– Я к нему устраивалась ассистентом. Давно. Он тогда официально искал помощницу через консалтинговое агентство. Говорят, перебрал сотни резюме и выбрал меня. Я сходила на собеседования и отказалась.

– Почему?

– Потому что каждое утро должна была мастурбировать для него, а потом варить кофе. Денег он кстати предлагал чуть больше, чем много. Даже Кир мне сейчас меньше платит, но как-то фу.

Коля прищурился. Меня же рассказ Лизы не удивил.

– Агеев хронический вуйарист и наглый, как черт. Он хоть денег тебе дал за молчание?

– Нет, пригрозил, что я как минимум никуда больше не устроюсь, если буду болтать.

– А максимум? – уточнил Коля, хотя знал ответ.

– Убьет.

– Да, в своем репертуаре, – покивал я.

– Почему не говорил, что он извращенец? – потребовал у меня ответа Николай.

– А тебе было мало того дерьма, что ты разруливал у Артура? Думаешь, зачем на камеру все снимали?

– У Артура Казаева? – снова вклинилась Лиза. – Это Агеев?

– Именно, – подтвердил я.

– Ох, Кир, как же ты жив еще? Сколько раз его утер.

– Много, – отмахнулся я. – Поэтому и пришлось взяться серьезно.

– Мы смотрим за ним. Сидит в Лондоне. Тихий, как мышка. Похоже, что смирился, – отпарентовал Коля снова.

– Знаю-знаю. Но ты все равно посмотри за Дариной. Ее зовут Рин Шоу, люкс в Четырех сезонах.

Лиза присвистнула, а Коля снова приподнял брови, улыбаясь недобро.

– Даришка дает жару. А чего не в Кремле?

Я тоже ухмыльнулся.

– Говорит, парковка там никакая.

– Это да, – подтвердил Николай невозмутимо. – Все сделаю, не переживай. Ты хочешь, чтобы я сам?

– Да. По возможности.

– Без проблем.

– Ладно, тогда я пошел. Извините за вторжение. Совет да любовь.

Я поднялся, зацепил еще один кусок пиццы и прошел к выходу. У двери меня догнал Николай. Он вышел со мной вместе на улицу, сунул в рот сигарету.

– Ты куришь?

– Только после секса, – буркнул Коля, прикуривая. – Ты сам как?

– Нормально, – попытался отмахнуться я и пошел к дому, но Коля упорно пер за мной, провожая.

Прелесть какая, а полчаса назад он мне открывать не хотел.

– Выглядишь дерьмово. Может врача своего наберешь?

Я остановился посреди лужайки.

– Не пошел бы ты в задницу со своими ценными советами! – рявкнул я на него.

– Кирилл... – Мы сверили друг друга глазами. – Ты уж не надирайся, ладно?

Я ничего не ответил, прибавил шаг, давая понять, что разговор окончен. Слава богу, этого Коле хватило, чтобы не преследовать меня.

Дернул же меня черт попросить Николая позаботиться о Насте в тот день. Пожалел, что рассказал все, что обратился за помощью. Единственное, за что я был благодарен чертову мозгоправу – это рецепт. У меня осталось половина упаковки.

Едва вошел домой, направился в ванную, разделся, принял таблетку, сходил в душ, смывая с себя запах Дарины. Рука сама потянулась к члену, но меня уже тошнило от дочки. Особенно после того, как я снова держал в руках не самого себя, а женщину. Не просто женщину, а ту самую женщину. Мою Дарину.

Таблетка подействовала. Я уснул, едва лег в постель. Последней мыслью было позвонить Артуру, но я тут же отменил ее. Нахрен их всех.

– Просыпайся, спящая красавица, – услышал я утром голос того, кому собирался вчера позвонить.

Артур склонился надо мной, втянул воздух носом.

– Ты меня целовать собрался или что? – проворчал я спросонья, отодвигаясь на всякий случай в сторону.

– Не бухал. Уже хорошо, – выдал Казаев, обняв меня, как пес.

– А должен был? – Я откинул одеяло и встал с кровати, сразу направляясь в ванную, чтобы умыться.

Артур пошел за мной.

– Забыл уже свой запой?

– Я его и не помнил. На то он и запой, – продолжал рычать я, злясь на друга и того, кто ему все рассказал. – Чего ты примчался, Арт? И не жалко пилотов гонять? Самолет – не такси.

– Коля позвонил среди ночи, сказал дело срочное. После того, как я нашел тебя в блевотине и без сознания такие сигнальчики сложно пропустить мимо ушей и спокойно спать дальше.

Мда, как я и думал. Коля взял инициативу в свои руки. Я не стал ничего с ним обсуждать, и он вызвал Казаева, которого не так просто послать в задницу.

– Все это было сто лет назад. Сколько можно нянчить меня?

– А у меня до сих пор перед глазами стоит. Зрелище было то еще. Ладно смотреть волком, Кир. Пошли завтракать и потреним, а то я из-за тебя пропустил зал.

– Из-за себя, – поправил я сварливо. – Ты мне завтрак приготовил?

– Ну да. Решил поухаживать.

Я выплюнул пасту, прополоскал рот, улыбнулся.

– Спасибо, Арт. Я рад тебя видеть.

– Обнимашки? – Казаев развел руки в стороны.

Я кратко обнял его, хлопнув по спине.

– Но Коля все равно получит по шапке.

– Он волнуется за тебя, – оправдывал его Артур, спускаясь за мной следом по лестнице. –

Для чего тогда нужны друзья?

– С такими друзьями врагов не надо.

– Не скрипи, зануда. Кофе пей.

Мы позавтракали и потренили, не обсуждая мое многострадальное душевное здоровье и последние новости. Я почувствовал себя человеком, вытягиваясь на верхней полке в сауне.

– Значит, Дарина в Москве, – обломал Артур весь мой дзен.

– Да.

– Хочет тебя?

– Да.

– А ты?

– А я что?

– Трахнулись?

– Да.

– Все живы, заметь.

– Очень смешно, Артур, – огрызнулся я, стер с лица пот, сел, опустив голову. – Она хочет, чтобы я был ее доминантом снова. Говорит, найдет другого, если не соглашусь.

– Старый добрый банальный шантаж. Умница девочка, – хохотнул Казаев. – Айза бы гордилась.

– Вот только скажи Ай хоть слово...

– Не собирался. Чего ты психуешь, Кир? Агеев в изоляции. Дарине вряд ли что-то угрожает.

– Какие вы все спокойные по поводу Агеева. У меня одного паранойя что ли?

– Видимо. Приставь к ней Колю и успокойся.

– Уже...

– Молодец.

Я вздохнул. Оптимизм Артура меня не воодушевлял. Он, похоже, это видел, поэтому начал нудно и подробно объяснять.

– Кир, прости, конечно, но Дарина еще долго продержалась. Ты серьезно думал, что сможешь разорвать вашу связь? Она держала тебя все это время. Это кое-что значит. И твои нелепые попытки избавиться от чувств к ней – яркое тому доказательство.

– Не надо мне заливать про чувства, Арт. Они тут не при чем. Просто у меня пуля в голове.

– Да, и у нее есть имя – Дарина.

– Нет, у нее есть имя – психоз, навязчивый параноидальный. Как ты можешь так легко благословлять меня на связь с Дариной после Насти?

– Тебе не стоило играть с Настей вот и все. Не только нижние уходят в транс во время экшена. Это тонкие материи.

– Мне нахрен больше не сдался этот транс.

– У тебя его не будет с Дариной. Она помогает тебе держать контроль.

– Мой психиатр с тобой не согласился бы.

– Да, он мудака, Кир. Ты это сам говорил. От него только и пользы, что ты перестал избегать самолетов.

– Я все еще их не люблю.

– Но тебя больше не трясет как мандовошку при взлете. Фух, у мен сейчас мозги закипят.

Пошли наружу.

Артур встал, и я стек с полки за ним следом. О Дарине больше не говорили. Артур попросил прогноз на йену, и мы залипли у планшета, изучая отчеты и графики за последний год.

Ближе к вечеру этот умник уговорил отвезти его в аэропорт. Как будто мне больше делать было нечего в воскресенье. Признаться, особо и нечего, поэтому я решил оказать ему эту услугу.

Мы выехали на МКАД, и я не выдержал. Спросил:

– Что ты мне посоветуешь с Дариной? Я, правда, не знаю, как быть.

– Будь с ней честен, Кир. Расскажи все. Вы оба принимаете решение. Она тоже несет ответственность, отдаваясь тебе. Следуйте процедуре, изучите свои лимиты и предпочтения, раскройте полностью, чтобы потом не жалеть.

– Рассказать ей о Насте?

– Думаю, это необходимо. Только не слишком надейся, что она после этого отступится.

– Я чертовски боюсь повторения, Арт. Она мое наваждение.

– Она твоё лекарство, Кирилл, твоё наркотика. Безумие для тебя – это разлука с ней. Вот увидишь, ты станешь собой, едва наденешь на нее ошейник. Топ программируется ритуалами не хуже нижнего. К тому же, у вас уже был секс, и ты ее не убил.

– Да, не убил, – ухмыльнулся я криво.

От одной мысли о Дарине в моем ошейнике я возбудился и успокоился. В голове тут же возникло несколько сценариев для экшена.

– Кир, довези меня до самолета живым, пожалуйста.

– А? – заморгал я, глупо улыбаясь. Казаев, конечно, все понял по моей мечтательной улыбке и туманному взгляду. – Да, прости.

Я вернулся домой и сразу пошел в игровую. Несмотря на позднее время, стал прибирать там, стер пыль, рассматривал игрушки и девайсы. Кажется, уже год я не входил в эту комнату. Но сейчас меня не тревожил антураж БДСМ и призрачные стоны Насти. Я только и делал, что вспоминал, как был здесь с Дариной, как ей было хорошо, как мне было хорошо. В последнюю очередь я взялся за ящичек, где лежали ошейники. Ее был в коробке отдельно. Я достал мягкую ленту и провел пальцами по коже.

Если она настроена серьезно, то придется принять новые правила и нового меня. Дарина должна понять, что изменилось не только ее имя. Мы стали другими. Обстоятельства больше не сковывают, а наоборот, развязывают руки. Посмотрим, насколько она готова служить мне.

Глава 6. Горячий обед

Рин

Я вошла в номер, но не знала, куда деться. Так и ходила как неприкаянная по комнатам, смотрела на Кремль и пыталась вырвать свои крашенные отутюженные смоляные волосы. Моя кожа все еще горела от прикосновений Кирилла, а брюки пропитались моей влагой и его спермой.

Я все еще слышала его голос, ощущала поцелуи и снова возбуждалась.

Он мой, а я его. Если у меня были сомнения, то сейчас они рассеялись. Нам нужно быть вместе. Порознь – невозможно.

Еще пьяная от оргазмов, я усугубила это бокалом вина. Прижалась к стеклу, смотрела на огни, пила вино и улыбалась как блаженная. Он придет ко мне. Несомненно. Кирилл не устоит, не сможет отдать меня другому. Я чувствовала свою власть, его потребность. Именно в этом была наша сила. Вместе мы счастливы. Все остальное мелочи.

Чуть покачиваясь, я прошла в душ. Горячая вода расслабила, и я, счастливая, забралась в свою королевскую кровать. Телефон мигнул сообщением.

YDMF. *Как прошла вечеринка, СабГёл?*

SG. *Отлично. Спасибо, что не предупредил о протоколе.*

YDMF. *О, да брось. Все эти протоколы стандартные. У тебя были проблемы?*

SG. *Небольшие.*

YDMF. *Прости, детка. А вообще, как все прошло? Повеселилась?*

SG. *Да. Было здорово. Спасибо.*

YDMF. *Нашла себе дома?*

SG. *Нет, но присмотрела.*

YDMF. *Что ж, я рад за тебя.*

Впервые мне не хотелось болтать с Дэвом. Я вообще не хотела делиться тем, что произошло между мной и Кириллом. Это только наше. Возможно, во мне говорит моногамия и заразное нежелание делиться не только партнером, но и эмоциями. Или все же осторожность пропитала меня за время вынужденной ссылки.

Не продолжая разговор с Дэвом, я вбила в поиск номер Кирилла по памяти. О, да, тот же телефон. Не сменил. Улыбаясь самой себе и коварным мыслям, я достала визитку Андрея, добавила и его контакт. Супер. Завтра нужно потеревить обоих. А что? Не сидеть же в номере до среды, глядя в окно. Вид шикарный, конечно, но мне нужно больше.

С этими мыслями я уснула.

Утром после завтрака поехала на шопинг. Вернее, пошла в ГУМ. Поселиться в центре Москвы было отличной идеей. Мне нужны были обновления. Я собиралась спонтанно и бестолково, взяв с собой самое необходимое по минимуму, а для обольщения одного корсета мало.

Шопинг меня всегда утомлял, начиная с тех дней, когда я сама стала покупать себе одежду, заканчивая обязанностью наряжаться для Кирилла. Мне нравилось быть красивой для него, но бесконечные примерки и бесчисленные пакеты выматывали сильнее, чем тренажерный зал.

Уставшая, но довольная, я присела пообедать где-то между Гуччи и Луи Витон. Легкая эйфория и небрежная усталость подвигли позвонить Андрею.

Он обрадовался моему звонку и снова поинтересовался, как я, намекая на откровенность о Салманове. Я игнорировала это, но предложила встретиться и поболтать на неделе. Специально не стала назначать встречу на выходной день или вечер, чтобы это не было похоже на свидание. Обнадеживать Андрея мне совсем не хотелось, но и отпустить тоже.

Я стала какой-то стервой, но жизнь обязывает.

Мы договорились пообедать во вторник. У меня был еще один день, чтобы закупиться бельем и немного позлить Кирилла. Признаться, я жалела, что дала ему целых три дня на подумать. У меня кончилось терпение уже через сутки. Ну о чем тут думать после того, что он сделал со мной на дороге? Для меня все было очевидно, но Салманов, упрямый и дотошный, видимо, рисовал графики и взвешивал все за и против.

Чтобы подкинуть гирек на чашу согласия, я сфотографировалась в примерочной в трусиках. Красные прозрачные шортики отлично сели на попку, и я сфоткала себя сзади, а вот черные стринги из блестящего атласа – спереди.

Купить я собиралась намного больше, конечно, но Кириллу для дразнилки хватит и парочки.

«Какие?» – лаконично написала я, отправив ему обе фотки в мессенджер.

Несмотря на разгар рабочего дня, ответ пришел моментально.

К. *Вы ошиблись номером.*

Р. *О, действительно. Прости. Я собиралась посоветоваться с Андреем.*

К. *Я тебя выпорю, честное слово.*

Р. *Ты только обещаешь.*

К. *Если отправишь эти фото Разгуляеву, мне придется его убить.*

Р. *Ты меня шантажируешь?*

К. *Ты меня вынуждаешь.*

Р. *Ладно, пришли фото своего члена, и эти трусики будут только для тебя.*

К. *Только эти? Может быть, все?*

Р. *Не наглей, Салманов.*

К. *И кто кого шантажирует?*

Р. *Это ведь риторический вопрос?*

К. *Естественно.*

Честно, я думала, он не поддастся, но едва я отложила мобильный и стала примерять боди, пикинуло сообщение.

Говорят, мужское тело лишено эстетики, намного приятнее любоваться женскими формами и изгибам, но меня бросило в жар, едва я увидела на экране фото от Кирилла. Он сжимал себя пальцами, головка блестела от смазки. Я заметила, что он в брюках, только расстегнул ширинку. В кадр попали часы на запястье и манжет рубашки с запонкой. Он был на работе и возбужден. И сделал для меня фотку. Охренеть.

Я не сдержалась и сняла короткое видео, как провожу языком по губам. Написала:

Уговорил. Эти трусики только для вас, сэр.

Чтобы не увлекаться дразнилками, отложила мобильный и вернулась к насущному. Иногда прелюдия слаще самого секса. Кирилл знал в этом толк, а я училась у него прилежно.

Закупившись бельем, я, счастливая и возбужденная, вернулась в отель и тренировала выдержку, разбирая покупки, не заглядывая в телефон. Только когда все кружева и рюши были сложены и развешаны по местам, я открыла сообщение Кирилла, снова погружаясь в переписку.

К. *Все твои трусики для меня. Что ты сделала с губами? Мне не нравится.*

Я глаза закатила. Ну как можно быть таким наглым.

Р. *Эти вопросы я с удовольствием буду обсуждать со своим Мастером, сэр.*

К. *Я даже обсуждать ничего не буду. Никакого ботокса.*

Я решила сжалиться. Отчасти поэтому объяснила про губы.

Р. *Просто чуть шире контур сделала, без вмешательств.*

К. *Мне не нравится.*

Р. *Это твои проблемы. А мне вот твоя эрекция очень нравится.*

К. *Да, мне тоже. Но только не на совещании.*

Р. *Оу, я тебя отвлекла? Мне жаль.*

К. *Не ври. Тебе не жаль ни капли.*

Р. *Да. Прости. Мне так даже приятнее. Ты фоткал прямо во время переговоров?*

К. *Нет. Вышел в уборную.*

Р. *Как мило. Спасибо :**

К. *Ты бессовестная засранка. Знаешь об этом?*

Р. *Знаю. А еще знаю, что тебе это нравится.*

К. *Ты меня знаешь слишком хорошо. Давай пообедаем завтра. Надо поговорить.*

Р. *Прости, нет.*

К. *Что значит «нет»?*

Р. *У меня планы.*

К. *Какие?*

Р. *Личные.*

К. *Ты это специально?*

Я игнорировала его вопрос.

Р. *Жду тебя в среду в десять.*

И хватит с него.

Я позанималась йогой и сходила в СПА, чтобы не было соблазна отвечать. К обеду вторника меня начало потряхивать. Салманов ничего не писал, не звонил. Я думала, он изведет меня после отказа, но нет. Кирилл просто пропал. Перестаралась? Не стоило его отшивать? Нужно было намекнуть на обед с Андреем, чтобы он психовал и действовал?

Не знаю.

Я решила не нервничать и продолжать молчать. Это Кирилл должен сидеть на иголках, а не я. Нельзя попадать в свою же ловушку. Три дня отличный срок, чтобы он соскучился и понял, что нельзя отказывать той, кого приручил.

Андрей сбросил мне утром название ресторана. Я опешила, потому что раньше часто там обедала и ужинала с Кириллом. Вероятность наткнуться на Салманова в рабочий полдень весьма велика. Что ж, доверимся судьбе.

Я увидела его сразу. Не Салманова. Андрея. Он сидел в центре зала, потягивал кофе и как уважающий себя деловой человек листал что-то в телефоне.

– Привет, – проговорила, подойдя к нему.

Андрей поднял глаза, в которых тут же отразилось немалое удивление и... восторг? Он вскочил моментально.

– Привет.

Мне пришлось сделать шаг назад, потому что Разгуляев протянул руку и даже подался вперед, собираясь поцеловать. Наверно, целился в щеку, но я не была готова для подобного приветствия. И вряд ли буду когда-нибудь. Он сразу же прочитал мои мотивы и поспешил извиниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.